

Академия управления МВД России

**ЛИЦА, ЗАНИМАЮЩИЕ ВЫСШЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ
В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ КРИМИНАЛЬНОЙ СРЕДЫ
РОССИИ,
КАК ОБЪЕКТ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Учебно-практическое пособие

Москва • 2022

УДК 343.98
ББК 67.51
Л65

*Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России*

Рецензенты: *Е. Н. Билоус*, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, профессор; *А. Л. Шамонин*, старший оперуполномоченный по особо важным делам 18-го отдела УБОПОН ГУУР МВД России.

Л65

Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии криминальной среды России, как объект оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : учебно-практическое пособие / [А. В. Воронцов и др.]. – Москва : Академия управления МВД России, 2022. – 76 с.

ISBN 978-5-907530-21-8

Учебно-практическое пособие предназначено для сотрудников подразделений уголовного розыска территориальных органов МВД России по борьбе с организованной преступностью общеуголовной направленности, профессорско-преподавательского состава и слушателей Академии управления МВД России и других учебных заведений системы высшего образования МВД России. Содержащиеся в учебно-практическом пособии материалы могут быть использованы в оперативно-служебной деятельности подразделений уголовного розыска территориальных органов МВД России, при подготовке учебных материалов по соответствующим дисциплинам в высших образовательных учреждениях МВД России.

УДК 343.98
ББК 67.51

ISBN 978-5-907530-21-8

© Академия управления МВД России, 2022

Авторский коллектив:

Академия управления МВД России:

Андрей Вячеславович Воронцов, кандидат юридических наук,
доцент;

Александр Николаевич Поздняков, доктор юридических наук,
доцент;

Главное управление уголовного розыска МВД России:

Сергей Романович Бяшин;

Егор Александрович Гулаков.

Оглавление

Введение	5
Раздел I. Понятия криминальной среды, субкультуры и иерархии преступного мира и опыт их исследования в России	7
Раздел II. Правовые и организационные основы борьбы с лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии	27
Раздел III. Особенности документирования лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии	44
Заключение	64
Список литературы	66
Приложение	72

Введение

С конца 1980-х гг. в нормативных правовых актах и оперативно-служебных документах МВД России, посвященных организации оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), фигурирует ряд таких терминов, как: «лидер уголовно-преступной среды», «лидер уголовной среды», «лидер или устойчивый авторитет в преступной среде». Это говорит о том, что руководители МВД России, как и МВД СССР, на основании детального анализа оперативной обстановки в нашей стране в разное время приходили к одинаковому выводу о том, что органам внутренних дел (далее – ОВД) противостоят не разрозненные преступные структуры, а объединенная субкультурой криминальная среда, управляемая группой лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Законодательство РФ не отражает понятия лидера криминальной среды. Ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) регламентирует только такие понятия, как «организатор», «подстрекатель» и «пособник»¹. Согласно Толковому словарю русского языка лидер – это «глава, руководитель политической партии, общественно-политической организации или вообще какой-нибудь группы людей; человек, пользующийся авторитетом и влиянием в каком-либо коллективе»². С точки зрения социологии лидер – это «наиболее авторитетный член социальной группы, личностное влияние которого является определяющим в социальных процессах, неформальный руководитель, авторитет которого формируется стихийно»³. Таким образом, можно сказать, что *лидер криминальной среды* – это лицо, не только являющееся руководителем (организатором, подстрекателем, пособником) преступной организации (группы, группировки, сообщества), но и наиболее влиятельный участник криминальной среды, расположенной на определенной части территории Российской Федерации (место лишения свободы, город, субъект) или по всей стране и, возможно, даже за ее пределами.

Какие же категории представителей преступного мира России можно отнести к лидерам криминальной среды? Ответ на данный вопрос не так прост, как кажется первоначально. В первую очередь – это, конечно, «воры в законе», но к ним можно отнести и дру-

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Москва, 1997. С. 326.

³ Ешикев М. И. Энциклопедия. Общая и социальная психология. Москва, 2002. С. 190.

гих уголовных авторитетов: «положенцев» и даже «смотрящих» на региональном уровне управления преступным миром.

Значительный вклад в становление понятийного аппарата, отражающего преступную иерархию криминальной среды России, внесли известные ученые: А. И. Алексеев, В. М. Анисимков, Ю. М. Антонян, Д. С. Балдаев, Ю. А. Вакутин, Б. Ф. Водолазский, Н. П. Водько, В. Г. Гриб, А. И. Гуров, Ю. П. Дубягин, А. И. Долгова, И. А. Климов, В. П. Кувалдин, С. А. Кутякин, С. Я. Лебедев, Б. П. Михайлов, В. С. Овчинский, В. Ф. Пирожков, В. И. Попов, Г. К. Синилов и другие. Вместе с тем нельзя не отметить, что определения, данные известными учеными, при определенной их схожести сильно отличаются в функциональных аспектах. «Вор в законе», «положенец», «смотрящий» – отграничение этих терминов довольно сложно не только для криминологов, но и для практикующих юристов (оперативных сотрудников, следователей, прокуроров, судей, адвокатов).

Установление приоритета борьбы с организованной преступностью (далее – БОП) Стратегией национальной безопасности РФ и дополнение УК РФ статьей 210.1 определило социальный заказ на уточнение понятия и ступеней преступной иерархии криминальной среды в России. По состоянию на 1 октября 2021 г. по этой статье УК РФ возбуждено 104 уголовных дела, из которых 28 направлено в суд, судом вынесено 10 приговоров, из которых только три вступили в законную силу.

Раздел I. Понятия криминальной среды, субкультуры и иерархии преступного мира и опыт их исследования в России

В советской науке социальная среда определялась как «окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования, формирования и деятельности»¹. С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова внесли в понятие среды существенное дополнение: «Социальная среда – окружающие социально-бытовые условия, обстановка, а также совокупность людей, связанных общностью этих условий»². То есть среда – это не только условия жизни, но и сами люди, живущие в них, наше общество. Социальная среда всего общества рассматривается в социологии как макросреда, которая охватывает общественно-экономическую систему в целом – производительные силы, совокупность общественных отношений и институтов общественного сознания, культуру данного общества.

Социальная стратификация является важнейшей категорией макросоциологии и рассматривается как структурированное социальное неравенство, условия, при которых социальные группы имеют неравный доступ к таким социальным благам, как деньги, власть, престиж, образование, информация, профессиональная карьера, самореализация и т. п. В социологии выделяют три базовых вида социальной стратификации современного общества: политическую (государственную), экономическую и социально-профессиональную³.

Таким образом, можно отметить, что социальная среда (макросреда) – это исторически сложившаяся в различных формах территориально-производственной организации жизнь общества, соединяющего в себе обладающие различными субкультурами социальные суборганизмы (микросреды): группы, общины, сословия и т. п.

По нашему мнению, *криминальная среда* (криминальная микросреда) – это исторически сложившаяся, относительно устойчивая часть социальной среды, источником существования и воспроизводства которой являются доходы от преступной деятельности и антиобщественного поведения, активно противостоящая мерам противодействия преступности. Внутри криминальной микросреды существует и воспроизводится преступный мир.

---

¹ Большая советская энциклопедия. Москва, 1973. Т. 16. С. 359.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 759.

³ Сивуха С. В., Терещенко О. В. Социальная стратификация // Социология: энциклопедия. Минск, 2003. С. 957–958.

Субкультура криминальной среды – это основанная на преемственности норм асоциального и аморального поведения система взглядов, традиций, обычаев и ритуалов, использующая в качестве средства общения и конспирации условный язык – криминальный жаргон, обеспечивающая обособленность и устойчивость криминальной среды путем реализации регулятивных, атрибутивных и эмоциональных функций. Криминальная субкультура состоит из трех взаимосвязанных групп основных элементов: регулятивных, атрибутивных и эмоциональных.

Регулятивная группа элементов включает: идеологию, обычаи и правила поведения, порядок управления преступным миром, распределения доходов от преступной деятельности, способы вовлечения подрастающего поколения в преступную деятельность, их обучения криминальным «ремеслам», ритуалам субординации и прохождения степеней преступной иерархии, формам защиты преступников от действий правоохранительных органов. Регулятивные установки преступного мира исходят из его превосходства над гражданским обществом, пропагандируют и утверждают преимущества преступного образа жизни, гарантируют равенство всех членов этой общины перед ее высшим «законодательным, судебным и исполнительным органом» – «сходкой» «воров в законе». Неформальные законы преступного мира разделяют его на различные структуры в зависимости от преступной специализации, определяя сферы их влияния и порядок распределения доходов от «разрешенных» «сходкой» видов преступной деятельности. Они формируют порядок его жизнедеятельности, сохраняют обычаи разрешения его внутренних конфликтов, предлагают формы защиты преступного мира от правоохранительных органов.

К *группе атрибутивных элементов* относятся: уголовный жаргон и язык жестов, клички преступников и названия преступных структур, криминальные татуировки и амулеты, особенности внешнего вида преступников и их манеры поведения – «блатная» мода. Главным связующим элементом криминальной субкультуры является созданный преступным миром свой условный язык. К внешней атрибутике криминальной субкультуры следует отнести институт татуировок. В действительности тело преступника представляет собой не разрозненный набор татуировок, а целостный и сложнейшим образом зашифрованный текст, содержащий информацию не только о преступном статусе, биографических особенностях носителя, но и его мыслях, чувствах, воспоминаниях.

Группа эмоциональных элементов криминальной субкультуры включает различные формы преступного фольклора: стихи и песни,

рассказы и предания, пословицы и поговорки, анекдоты и развлечения. Особое место в криминальной субкультуре занимают «бродяжки» стихи, песни, рассказы.

Криминальная идеология включает в себя основные постулаты выживания неформального сообщества профессиональных преступников (преступного мира) как в местах лишения свободы, так и за их пределами:

- весь мир состоит из «своих» («людей») – профессиональных преступников («бродяг» и «воров в законе») и «чужих» («ветошных»);

- для «бродяги» существует только неформальное сообщество профессиональных преступников, которым управляют «воры в законе» и в котором женщина не имеет права быть лидером (единственное исключение – женские исправительные колонии);

- все «бродяги» обязаны соблюдать неформальные законы преступного мира – «воровские понятия» и исполнять «наказы» «воров в законе»;

- «бродяги» имеют право обеспечивать себя только за счет совершения преступлений и участия в азартных играх;

- общинная «касса» («общак») обязательна, она является главной опорой преступного образа жизни – «воровского хода» «бродяг»;

- хищения материальных ценностей из «общака» или у других профессиональных преступников – «бродяг» запрещены;

- воспроизводство преступного мира зависит от постоянного привлечения в его ряды новых представителей, в первую очередь из числа подрастающего поколения;

- внутри неформального сообщества профессиональных преступников – «бродяг» клятвенные обязательства и карточные долги должны быть исполнены точно в оговоренные сроки;

- все участники неформального сообщества должны уважать друг друга, уметь постоять за себя и за свое неформальное сообщество;

- участники неформального сообщества своей жизнью отвечают за сохранение его тайн от правоохранительных органов и гражданского общества;

- месть предателю планов и интересов неформального сообщества бессрочна и безжалостна;

- статус изгоев изменению не подлежит.

Преступную иерархию можно определить как сложившуюся систему взаимоотношений лиц, участвующих в преступной деятельности и строго придерживающихся криминальной субкультуры, определяющую структуру подчинения низших элементов этой системы высшим. Фактически это многоуровневая пирамида управления преступным миром России, за счет криминальной субкультуры опреде-

ляющая права и обязанности представителей всех уровней в процессе подготовки и совершения преступлений, в сокрытии их следов и т. д.

Иерархия преступного мира формировалась наряду с развитием криминальной среды России. О наличии криминальной среды в Московском царстве можно говорить с момента появления государственной системы тюремного заключения. Тюремное заключение как вид наказания впервые вводится Соборным уложением 1550 г. В период царствования Алексея Михайловича (1645–1676) этот вид наказания получает широкое распространение. В крупных городах Московского царства был построен ряд каменных и деревянных тюрем, особенностью жизни в которых было отсутствие статьи расходов на питание арестантов. Поэтому они каждый день на улицах под охраной сторожей просили у горожан милостыню на пропитание¹, что стало причиной создания неформальной арестантской общины, ее выборного органа и неформальной кассы заключенных.

По данным Н. М. Ядринцева, с момента создания тюрем неформальным органом арестантского самоуправления в них выступало арестантское вече («сходка»), на котором все участники имели равные права. Решения и приговоры этого арестантского собрания были обязательными к исполнению всеми заключенными и составляли неформальное тюремное законодательство. В ходе арестантского вече решались самые важные вопросы жизнедеятельности неформальной общины заключенных (административные, финансовые, судебные и др.):

- выбиралась неформальная администрация тюрьмы: староста и писарь;
- проводилась ревизия общей кассы арестантской общины;
- определялись неформальные подати с арестантов и сборы с неформальной торговой площадки внутри тюрьмы – «майдана»: мест распития чая, спиртного, проведения азартных игр и др.;
- принимался новый бюджет неформальной арестантской общины;
- проводился неформальный суд над заключенными, нарушившими правила тюремной субкультуры;
- определялась линия поведения арестантской общины в отношении администрации тюрьмы, утверждались размеры взятков тюремным чиновникам².

---

¹ Уторов И. В. Исторический опыт формирования и реализации пенитенциарной политики России в XVIII–XX веках: дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2001. С. 83–85.

² Ядринцев Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке. Санкт-Петербург, 1872. С. 147–148.

В Соборном уложении 1649 г. впервые в истории уголовного права России была сделана классификация правонарушений по видам: антигосударственные, против церкви, уголовные и гражданские. Среди уголовных преступлений наиболее опасными считались: подделка царских печатей и денег, убийство, разбой и кража. Этот свод законов содержит первое правовое упоминание об азартных играх в России. Вводилось более 60 видов наказаний, основными из которых были: смертная казнь, телесные и членовредительские наказания, лишение свободы, лишение чести, денежные штрафы. Тюремное заключение упомянуто в 41-й статье Соборного уложения 1649 г.

В 1691 г. царский указ Петра I (1682–1721) заменил смертную казнь за некоторые преступления ссылкой на тяжелые работы. В 1696 г. первой каторгой стал г. Азов. С начала XVIII в. была введена ссылка в Сибирь за дезертирство и членовредительство, нищенство и бродяжество. С 1733 г. в Сибирь ссылают за подделку серебряных изделий. Указами 1753–1754 гг. для всех преступников смертная казнь была заменена наказанием кнутом и вечною каторгою. По Указу от 1765 г. помещик получил право ссылать крепостного в Сибирь на каторгу за «пороки и проступки». Указом от 1766 г. введена ссылка за корчемство. Указом от 1793 г. предписывалось отсылать в Сибирь мастеровых и рабочих людей за пьянство, игру в карты и кости, в случае если фабрикант их не простит.

В 1779 г. в Санкт-Петербурге была издана книга М. Комарова «Обстоятельное и верное описание добрых и злых дел российского мошенника, вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина, всей его жизни и странных походов, сочиненное Матвеем Комаровым», содержащая описание жизни в 1731–1749 гг. карманного вора И. Осипова, ставшего доносчиком Сыскаго приказа. Анализ материалов этой работы позволяет сказать о наличии ряда атрибутивных элементов (жаргона и кличек) и некоторых регулятивных элементов криминальной субкультуры (правил приема в шайку). В книге отсутствуют сведения о наличии какой-либо преступной иерархии в среде профессиональных преступников.

В уголовном законодательстве России преступная иерархия отражалась в институте соучастия. Ст. 11–15 Свода законов уголовных 1832 г. определяли такие виды соучастников преступления, как сообщники, зачинщики (подговорщики), помощники (участники) и укрыватели преступления, не раскрывая при этом понятия соучастия¹. Принятое в 1845 г. Уложение о наказаниях уголовных

---

¹Свод законов Российской империи. Санкт-Петербург, 1857. Т. 15.

и исправительных впервые выделило две формы соучастия в групповом преступлении: по предварительному сговору («заговором») и без такового («скопом»). В первом случае выделялись зачинщики (управляли действиями других при совершении преступления), сообщники, подговорщики и подстрекатели, пособники, попустители и укрыватели, во втором – главные виновники и простые участники¹.

В 1866 г. Особенная часть Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. была дополнена таким видом соучастия, как шайка. Это отражало произошедшие изменения в структуре преступных групп. Уголовно наказуемым являлось не только создание шайки, но и участие в ней. В состав шайки входили основатели, руководители, пособники, укрыватели и иные лица, содействующие ее деятельности. Обязательными признаками шайки были:

- предварительное соглашение между членами шайки на совершение в виде промысла нескольких преступлений;
- предварительное соглашение между организаторами и участниками шайки, сговор которых направлен на совершение одного или нескольких преступлений, последствия которых заранее были известны каждому из сообщников².

После внесения изменений в Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. в декабре 1866 г. при канцелярии градоначальника Санкт-Петербурга была создана новая служба по предупреждению и раскрытию общеуголовных преступлений – сыскная часть (отделение) полиции. По опыту Санкт-Петербурга в 1880 г. в Киеве и в 1881 г. в Москве для борьбы с общеуголовной преступностью также были созданы сыскные части полиции. К 1906 г. подобные сыскные части были созданы в Баку, Одессе, Риге, Ростове-на-Дону, Тифлисе и некоторых других городах Российской империи.

Согласно данным М. М. Максимова в этот период преступный мир крупных городов Российской империи уже включал различные виды уголовной специализации. Существовали преступные группы карманных воров («карманники»), квартирных («домушники»), магазинных («подполники»), театральных воров и воров лошадей. Уличные грабежи совершали группы преступников, которым в наводке на совершение преступлений помогали сообщники из числа домовой прислуги и извозчиков. Также существовали группы мошенников, которые включали: аферистов в сфере полу-

---

¹ Российское законодательство X–XX веков / под ред. О. В. Чистякова. Москва, 1988. Т. 6.

² Там же.

чения наследства и займов, покупки домов и продажи товаров, подставных кредиторов, карточных мошенников и бильярдных игроков («золотая рота»). У «золотой роты» была своя преступная иерархия от «барабанщика» до «полковника», который управлял преступной группой. Уголовных авторитетов автор называет «деловыми»¹.

В местах лишения свободы доминирующее положение занимают профессиональные преступники («бродяги»), которых Н. М. Ядринцев разделял на воров, мошенников, профессиональных нищих, разбойников и фальшивомонетчиков. Законодательство империи не предусматривало постоянного труда заключенных тюрем. Фактически предоставленные самим себе арестанты из числа профессиональных преступников – «бродяг» занимались подделкой драгоценностей, кредитных билетов, паспортов и печатей, пропагандировали идеи бродяжества, обучали заключенных-новичков тюремной субкультуре и организации побегов. В каждой тюрьме имела группа профессиональных игроков («жиганов»), которыми руководил главарь-ростовщик («жиганский староста»)². А. П. Чехов отмечал, что тюрьмы представляли собой большие игорные дома, а селения и погосты – их филиальные отделения. У организаторов картежных игр в ходе случайных обысков находили сотни и тысячи рублей³.

Согласно работам Г. Н. Брейтмана, В. М. Дорошевича и С. В. Максимова тюремная иерархия «бродяг» включала: «Иванов» – как уголовных авторитетов, имеющих высший статус в преступной иерархии, «храпов» – как уголовных авторитетов, стремящихся стать «Иванами», и «жиганов». Остальные арестанты тюрем были бесправны и назывались «шпанкой»⁴.

У Уголовном уложении 1903 г. давалось первое нормативное определение такой формы соучастия, как шайка: ею признавалась только такая преступная группа, целью которой являлось учинение нескольких преступлений вне зависимости от их категории и конкретной договоренности между участниками об их совершении⁵.

---

¹ *Максимов М. М.* Московские тайны, рассказ сыщика. Москва, 1862. С. 31–86.

² *Ядринцев Н. М.* Указ. соч. С. 46–59, 445–479.

³ *Чехов А. П.* Остров Сахалин: очерки; путевые заметки; рассказы. Москва, 2009. С. 46–59.

⁴ *Брейтман Г. Н.* Преступный мир: очерки из быта профессиональных преступников. Киев, 1901. С. 43–47; *Дорошевич В. М.* Сахалин. Каторга. Москва, 1903. С. 36–38; *Максимов С. В.* Сибирь и каторга, несчастные. Санкт-Петербург, 1908. С. 76.

⁵ Российское законодательство X–XX веков / под ред. О. В. Чистякова. Москва, 1991. Т. 8.

В 1908 г. по представлению председателя Совета министров – министра внутренних дел П. А. Столыпина был принят Закон от 6 июля 1908 г. «Об организации сыскной части», согласно которому в составе полицейских управлений губернских и других больших городов империи создавались 89 сыскных отделений для производства розыска по делам общеуголовного характера¹. Согласно структуре преступного мира в России Инструкцией чинам сыскных отделений, изданной 9 августа 1910 г. департаментом полиции, устанавливались три вида их специализации:

- убийства, разбои, грабежи и поджоги;
- кражи и профессиональные воровские организации;
- мошенничества, фальшивомонетчество, подделка документов, аферы, шулерство, контрабанда, продажа женщин в дома терпимости.

В начале XX в. продолжалось развитие атрибутивных элементов субкультуры криминальной среды Российской империи. Об этом говорит издание ряда словарей уголовных жаргонов: И. А. Авдеенко (Одесса, 1903), В. М. Попова (Киев, 1912), В. Ф. Трахтенберга (Санкт-Петербург, 1908)² и др.

Летом 1918 г. Центроуком Главного управления милиции Наркомата внутренних дел (далее – НКВД) ввел первую в РСФСР классификацию подучетного элемента: убийцы, поджигатели, вооруженные грабители, грабители без применения оружия, конокрады, мошенники, аферисты, фальшивомонетки, изготовители фальшивых документов, воры, громилы, парадники, городушники, скупщики краденого, наводчики, содержатели малин и притонов, сутенеры. Была установлена специализация воров: взломщики, домушники, карманники, тряпичники и майданщики³.

Статьей 21 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР (далее – Руководящие начала), принятых Наркоматом юстиции 12 декабря 1919 г., давалось первое советское нормативное деление соучастия: банда, шайка, толпа, при этом отсутствовали их определения. Ст. 22–24 Руководящих начал раскрывали уголовно-правовое содержание понятий соучастников, а именно исполнителя, подстрекателя и пособника, но не содержали понятий организатора

---

¹ Собрание узаконений (далее – СУ) Российской империи. 1908. 15 июля. Ст. 730.

² *Авдеенко И. А.* Босаяцкий словарь: опыт словотолкователя выражений, употребляемых босаяками. Одесса, 1903; *Попов В. М.* Словарь воровского и арестантского языка. Киев, 1912; *Трахтенберг В. Ф.* Блатная музыка: жаргон тюрьмы. Санкт-Петербург, 1908.

³ *Скоркин К. В.* НКВД РСФСР: 1917–1923 // МВД России: люди, структура, деятельность. Москва, 2008. С. 94.

или руководителя¹. УК РСФСР 1922 г.² в целом повторял нормы Руководящих начал о видах соучастников, но ст. 76 УК РСФСР вводила ответственность за организацию банд (вооруженных шайк). В УК РСФСР 1926 г. термин «шайка» не применяется, а в юридической терминологии используется только понятие «банда». Единственный признак банды, определяемый ст. 59 УК РСФСР 1926 г., – ее вооруженность³.

В 1927–1930 гг. в СССР выходит ряд научных работ, посвященных исследованию уголовных жаргонов: Потапов С. М. «Словарь жаргона преступников: блатная музыка» (Москва, 1927), Сегалов Т. Е. «Язык воров в его социально-психологическом значении» (Москва, 1928), Тонков В. А. «Опыт исследования воровского языка» (Казань, 1930) и др. Во всех этих словарях уголовные авторитеты именуются «урками», а понятие «вор в законе» не упоминается. А. И. Гуров в работе «Профессиональная преступность: прошлое и современность», вышедшей в 1990 г. в Москве, делает обоснованный вывод о появлении новой формации уголовных авторитетов – «воров в законе» только в 1930-х гг. в системе ГУЛАГ ОГПУ СССР.

В первое десятилетие советской власти постоянный труд заключенных уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) законодательством не предусматривался, но в 1929 г. было принято Постановление СНК СССР «Об использовании труда уголовно-заключенных». Первым практическим шагом, определившим его исполнение в специально созданной для этого системе ГУЛАГ ОГПУ СССР, стало строительство Беломоро-Балтийского канала. Для этого был создан Беломоро-Балтийский исправительно-трудовой лагерь (далее – ИТЛ), в который было собрано более 100 тыс. заключенных. Завершение в 1933 г. плана работ по строительству канала позволило продолжать государственное обустройство в рамках ГУЛАГа НКВД СССР, на который возлагаются новые правительственные задания: строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, Беломоро-Балтийского комбината и канала Москва–Волга, разработка золотоносных районов Колымы, добыча угля в Ухтинско-Печорском бассейне и т. д.⁴

В условиях ГУЛАГа НКВД СССР выпавшие из внимания законодателя лидеры воровских шайк сумели подмять под себя «врагов

---

¹ СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

² СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

³ СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

⁴ Беломорско-Балтийский канал имени Сталина: история строительства, 1931–1934 гг. / под ред. М. Горького, Л. Авербах, С. Фирина. Москва, 1934.

советской власти» – контрреволюционеров и бандитов и взять главенство над неформальной общиной заключенных. Статус «вора в законе» – уголовного авторитета, занимающего высшее положение в преступной иерархии, стал пожизненным. Неформальный «воровской закон» установил жесткие требования к образу жизни и поведению «воров в законе». В 1939–1961 гг. в ГУЛАГе НКВД СССР отбывал заключение польский журналист Жак Росси, который в 1987 г. в Лондоне издал «Справочник по ГУЛАГу», где дается разделение заключенных по лагерным кастам: «блатные», «приблатненные», «мужики» и представители «лагерного дна», упоминается понятие «вора в законе» как уголовного авторитета, строго соблюдающего «воровской закон»¹.

В послевоенные годы в ИТЛ ГУЛАГ вспыхивает ожесточенная война между лидерами преступного мира. Это было связано с тем, что, во-первых, ИТЛ были переполнены (1945 г. – 1 516 254 человек, 1950 г. – 2 406 667), а во-вторых, в одних и тех же ИТЛ оказалось несколько противостоящих группировок профессиональных преступников: воевавшие за Родину, не пошедшие на фронт, воевавшие на стороне фашистской Германии. По ИТЛ ГУЛАГ прокатилась волна массовых неповиновений, побегов и даже восстаний. В 1948–1953 гг. восстания охватили ИТЛ в Печоре, Салехарде, Экибастузе, Воркуте и Норильске. Прошедшие в 1940–1950-е гг. «сходки» лидеров преступного мира в Москве, Ростове, Одессе, Новочеркасске, Казани и Краснодаре были посвящены прекращению внутренних войн, значительно подорвавших управленческие ресурсы преступного мира. Судя по тому, что одним из лидеров преступного мира в г. Москве стал «вор в законе» А. Черкасов, который воевал в штрафбате и заслужил два ордена Славы², соглашение было достигнуто.

Указами Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» в советское уголовное законодательство были введены термины «организованная группа» и «воровская шайка»³.

В 1956 г. были ликвидированы ИТЛ, а на месте ГУЛАГа формируется система, основной единицей которой становится исправительно-трудовая колония (далее – ИТК). Основной формой

---

¹ Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. Москва, 1991. Т. 1. С. 42.

² Дышев С. М. Россия уголовная. От воров в законе до отморожков. Москва, 1998. С. 23–24.

³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 19.

организации осужденных становится отряд, который определяется центром воспитательного процесса. Новая система предусматривала увеличение числа сотрудников политико-воспитательного аппарата, перед которыми ставилась задача исправления заключенных. В помощь им создавался актив из числа заключенных, который следил за соблюдением режима другими заключенными, пресекал нарушения, помогал организовывать культурно-массовую работу. Активисты могли рассчитывать на послабления в режиме содержания, а также с 1961 г. – на условно-досрочное освобождение. В 1957 г. ГУ ИТК МВД СССР была издана посвященная борьбе с «ворами в законе» работа В. И. Монахова «Группировки воров-рецидивистов и некоторые вопросы борьбы с ними».

В 1958 г. вступили в силу Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, ст. 17 которых содержала понятие соучастия, наделяла организатора функцией управления преступной группой. В 1969 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в УК РСФСР 1960 г. была введена ст. 24.1, содержащая понятие особо опасного рецидивиста. Последующее введение данного понятия в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. явилось признанием на государственном уровне особо опасного для общества состояния личности¹.

В 1977 г. в Нью-Йорке была издана работа В. Н. Чалидзе «Уголовная Россия», в которой преступный мир в СССР рассматривается как специфический социальный институт. Автор отметил две особенности организационной структуры преступного мира: длительный исторический путь его развития и консерватизм в соблюдении своих организационных и этических принципов. По его мнению, в основе формирования преступного мира России лежит модель работной (торговой) артели – традиционного русского социального института. Структуру артели определяют три основных принципа: договоренности, равноправия основных членов и круговой поруки. Управление делами артели осуществляет ее выборный лидер (староста, атаман), на которого возлагаются обязанности ведения хозяйства артели, заключения сделок, раздела территории промысла и другие организационные вопросы. Иногда артель имеет общую кассу и другие общие бытовые блага. В отличие от работной «воровская артель» является замкнутой, тоталитарной воровской ассоциацией («воровской семьей»). Эта артель не признает права свободного выхода участников из ее состава. Только по решению «воровской артели» ее участник может прекратить преступную

---

¹ Вестник Верховного Совета СССР. 1958. № 1. Ст. 6.

деятельность и вернуться в гражданское общество. Иначе он может быть лишен жизни¹.

Руководящей элитой преступного мира в СССР автор называет «воров в законе» – знатоков «воровских обычаев» и толкователей «воровской идеи», которые наиболее важные вопросы обсуждают на собраниях («воровских съездах»). К этим вопросам относятся: внутренние противоречия преступного мира, распределение территории промысла, сохранение «воровских обычаев» и их преобразование в связи с изменением внешних условий, а также признание новых «воров в законе». Особенностью «воровской ассоциации» является то, что в СССР внутри руководящей элиты преступного мира происходит постоянное иерархическое соперничество, создание группировок, борющихся за влияние и использующих в этой борьбе различное толкование древних «воровских обычаев». В соответствии с артельным началом структуры малых ячеек преступного мира управляются выборными лидерами. Низший иерархический слой преступного мира составляют играющие в нем вспомогательную роль лица: скупщики краденого, притоносодержатели, наводчики и др. Ученики, иные помогающие и подражающие лица не являются полноправными членами «воровской ассоциации»².

В этот период в подразделениях и учреждениях МВД СССР был издан ряд работ, посвященных субкультуре преступного мира. К ним можно отнести труды: сотрудника ГУИТУ МВД СССР М. Г. Никанорова «Сборник жаргонных слов и выражений, употребляемых в устной и письменной форме преступным элементом» (1978), сотрудников Омской высшей школы милиции Б. Ф. Водолазского и Ю. А. Вакутина «Преступные группировки, их обычаи, традиции, законы (прошлое и настоящее)» (1979) и др. В этих работах также дается понятие «воров в законе» как лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

В 1960–1970-е гг. «воры в законе» из республик Закавказья, специализирующиеся на рэкете, взяли под контроль «теневую» экономику своих республик и стали предпринимать попытки по подчинению незаконных предпринимателей («цеховиков») в других республиках СССР. В 1979 г. в г. Георгиевске состоялась встреча закавказских «воров в законе» и «цеховиков» из Средней Азии, где последние согласились отчислять 10 % своих доходов в «общак». Распространению влияния «воров в законе» в РСФСР способствовали и внутренние миграции в системе ГУИТУ МВД СССР. В кон-

---

¹ Чалидзе В. Н. Уголовная Россия. Москва, 1990. С. 55–66.

² Там же. С. 67–70.

це 1970-х гг. по обращениям властей Грузинской ССР в МВД СССР ряд лидеров преступного мира Закавказья, отбывающих срок заключения в ИТК Грузинской ССР, был переведен в ИТК РСФСР¹.

Рост влияния «воров в законе» в местах лишения свободы РСФСР заставил руководство МВД СССР в 1980 г. создать по предложению и под руководством В. И. Снырцева при расположенной в г. Соликамске Пермской области ИТК № 6 единое помещение камерного типа для исправления трудом «воров в законе» и иных уголовных авторитетов. В 1980–1999 гг. В. И. Снырцев сумел найти индивидуальный воспитательный подход к ряду лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, заставив их встать на путь исправления.

15 ноября 1988 г. приказом МВД СССР было создано 6-е управление МВД СССР, основной функцией которого стала БОП. В 1990 г. в Москве была издана работа начальника 6-го управления А. И. Гурова «Профессиональная преступность: прошлое и современность», в которой он исследует структуру профессиональной преступности, особенности криминальной субкультуры, а также предлагает меры борьбы с данным видом преступности. Автор выделяет семь основных правил сообщества «воров в законе»:

- абсолютная поддержка «воровской идеи» и наличие только «воровской семьи»;
- запрет на любые контакты с правоохранительными органами;
- честность по отношению к участникам преступного мира;
- установление криминальной власти в местах лишения свободы;
- привлечение в преступную среду новых участников из числа молодежи;
- отказ от политики и участия в уголовном судопроизводстве;
- умение играть в азартные игры².

В работе дается классификация профессиональных преступников: воры (карманные, квартирные, магазинные, воры автомашин, похитители антиквариата), мошенники (шулера, наперсточники, кукольники и др.), грабители, расхитители соцсобственности, представители сферы криминальных услуг (наводчики, ростовщики, скупщики краденого)³.

Автором были изучены личности 73 «воров в законе», 11 из которых вообще не имели судимостей. Многие из них лично

---

¹ *Разинкин В. С.* «Воры в законе» и преступные кланы. Москва, 1995. С. 97.

² *Гуров А. И.* Профессиональная преступность: прошлое и современность. Москва, 1990. С. 55–73.

³ *Там же.* С. 55–73.

не совершали преступлений, а занимались только организацией преступной деятельности.

К числу новых функций «воров в законе» А. И. Гуров относит:

- пропаганду преступного образа жизни и «воровской морали»;
- оказание влияния на других лидеров организованных групп и преступные сообщества (далее – ОГ и ПС);
- установление контроля над незаконными предпринимателями;
- финансовую поддержку профессиональных преступников, находящихся в местах лишения свободы;
- участие в «воровских сходках» и принятие на них решений по наиболее важным вопросам преступной жизнедеятельности;
- противодействие правоохранительным органам;
- обеспечение собственной безопасности;
- осуществление неформальных судейских функций в преступной среде¹.

В связи с распадом СССР в криминальной субкультуре и структуре преступного мира в России произошел ряд изменений. Его лидеры стали подстраиваться под новые политические и социально-экономические условия, внося существенные изменения в свои «понятия». Большинство требований к образу жизни и поведению «воров в законе» были упразднены. «Воры в законе» установили криминальный контроль над легальным и «теневым» бизнесом, определив свою «долю» при уклонении от уплаты налогов коммерческих структур, производстве спиртосодержащей и иной контрафактной продукции, незаконном обороте наркотиков, оружия, боеприпасов, фальшивомонетчестве, криминальном автобизнесе и других видах незаконного предпринимательства. Появилась самостоятельная структура «органов управления» преступным миром в России.

Высшим органом управления преступным миром стала всероссийская сходка «воров в законе». *Всероссийская «воровская сходка»* («воровской съезд») – собрание «воров в законе» по наиболее важным вопросам жизнедеятельности преступного мира в России, высший «законодательный», «исполнительный», «судебный» и «финансовый» орган преступного мира. В состав этого высшего органа управления преступным миром входят все действующие на территории России «воры в законе». Этот совет лидеров преступного мира состоит из ряда группировок «воров в законе» – кланов, сформировавшихся в основном по принципу землячества.

Российская Федерация была поделена между участниками этих кланов на сферы влияния по территориальному принципу. Вся

---

¹ Там же.

страна была разбита на криминальные округа, состоящие из 2–5 субъектов РФ, с центрами управления в крупных городах, в каждом из которых находится уполномоченный всероссийской «сходкой» «вор в законе» («центральной смотрящий») со своим советом («братским кругом»), состоящим из 3–5 уголовных авторитетов. В каждом из субъектов РФ непосредственное руководство осуществляет уголовный авторитет – «угловой смотрящий» («вор в законе» или «положенец»), уполномоченный на то «воровской сходкой», вместе со своим «советом» («головней»). В населенных пунктах, местах лишения свободы и на транспортных узлах каждого субъекта РФ также были обновлены «органы управления» преступным миром, возглавляемые «смотрящими» – уголовными авторитетами, назначенными «угловыми смотрящими».

Согласно «воровскому закону» («воровским понятиям») окончательное решение по ротации криминальных кадров должно приниматься всероссийской или межрегиональной «сходками» «воров в законе», но представители крупных «воровских» кланов лоббировали все нужные им назначения. Такое нарушение «понятий» привело к многочисленным столкновениям и войнам внутри преступного мира, в ходе которых погибло значительное число «воров в законе» и других уголовных авторитетов.

В 1992 г. в связи с осложнением оперативной обстановки в стране Правительством РФ был принят ряд организационных мер. В системе МВД России были созданы Главное управление по организованной преступности, 11 региональных управлений по организованной преступности, оперативно-розыскные бюро в УВД на транспорте, на режимных объектах, в учреждениях УИС. Постановлением Правительства РФ от 29 ноября 1992 г. № 914-63 «Об организационных мерах по обеспечению борьбы с организованной преступностью» для укрепления подразделений по БОП на 19 тыс. единиц увеличена штатная численность ОВД, выделено 7,5 тыс. кв. метров жилой площади для иногородних сотрудников, установлена надбавка к должностным окладам оперативных сотрудников и следователей в размере 20–50 %, установлен зачет стажа их работы – три месяца службы за четыре и т. д. В 1996 г. приказом МВД России были созданы управления (отделы) по БОП при территориальных органах МВД России на региональном уровне, но при этом ликвидированы подразделения по БОП в УВД на транспорте, на режимных объектах, в учреждениях УИС.

13 марта 1992 г. был принят Закон РФ № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», который стал правовой основой БОП, определив цель, задачи, принципы

и субъекты ОРД, их права и обязанности, основания и условия проведения 12 оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Указом Президента РФ от 14 июня 1994 г. № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности» был введен порядок, ограничивающий права подозреваемых и обвиняемых по указанным преступлениям (неприменение к ним в качестве меры пресечения подписки о невыезде, личного поручительства, поручительства общественных организаций и залога; применение к ним задержания на срок до 30 суток), физических и юридических лиц, причастных к совершению бандитских нападений (получение компетентными органами сведений и документов об их финансово-экономической деятельности, вкладах и операциях по счетам независимо от банковской и коммерческой тайны). 12 августа 1995 г. принят Федеральный закон № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, который по сравнению с Законом РФ от 13 марта 1992 г. № 2506-1 был дополнен тремя новыми необходимыми для БОП ОРМ: контролируемая поставка, оперативное внедрение и оперативный эксперимент.

В 1994 г. в ст. 17 УК РСФСР было внесено законодательное определение понятия «организованная группа». В УК РФ 1996 г. была введена новая редакция статьи о соучастии, заимствованная из Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик, принятых 2 июля 1991 г., но не вступивших в силу в связи с распадом СССР. В УК РФ 1996 г. дается юридическое определение четырех форм соучастия: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, ОГ и ПС. В ст. 210 УК РФ была впервые сформулирована норма, определяющая наказание за создание преступного сообщества и руководство таким сообществом или входящими в него структурными подразделениями².

Происходившие изменения криминальной среды в России фиксировали такие ведущие ученые-правоведы, как: В. М. Анисимков, Н. П. Водько, И. А. Климов, В. С. Овчинский, С. С. Овчинский, В. И. Попов, Г. К. Синилов³ и др. В этот период исследования криминальной субкультуры проводит ряд известных ученых-правове-

---

¹ СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

² СЗ РФ. 1995. № 25. Ст. 2954.

³ Анисимков В. М. Тюремная община: вехи истории. Москва, 1993; Водько Н. П. Характеристика организованной преступности. Москва, 2001; Климов И. А., Синилов Г. К. Противодействие криминальной среды как объект исследования теории оперативно-розыскной деятельности // Материалы научно-практической конференции. Москва, 1997; Овчинский В. С., Овчинский С. С. Стратегия борьбы с мафией. Москва, 1993; Попов В. И. Рецидив и организованная преступность: монография. Москва, 1998.

дов: Ю. А. Алферов, В. М. Анисимков, Д. С. Балдаев, А. Г. Бронников, Ю. П. Дубягин, С. Я. Лебедев, В. Ф. Пирожков, В. В. Тулегенов, В. С. Хукка¹ и др.

Согласно работам названных ученых-правоведов можно сказать, что на сегодняшний день в России существует следующая иерархия преступного мира.

«Вор в законе» («батя», «вор», «законник», «старший брат») – высший неформальный статус «коронованного» «воровской сходкой» уголовного авторитета, наделенного значительными полномочиями по управлению преступным миром в России. В понимании профессиональных преступников – «бродяг» «вор в законе» является живым воплощением неписаного «воровского закона». «Воры в законе» могут занимать криминальные должности «смотрящего» или «держателя общака» в тюрьме, исправительной колонии строгого режима (далее – ИК), следственном изоляторе (далее – СИЗО), криминальном округе, субъекте страны, крупном городе.

В отсутствие «вора в законе» высший неформальный статус приобретает уголовный авторитет, находящийся «на положении» «вора в законе» («положенец»). «Положенец» («батя», «старший брат», «стремяга») – неформальный статус уголовного авторитета, находящегося на испытательном сроке кандидата в «воры в законе». Статусом «положенца» без ритуала «коронации» наделяет конкретный «вор в законе» или сходка «воров в законе», курирующие регион или место лишения свободы, неформальным сообществом профессиональных преступников («бродяг») которого будет управлять «положенец». Вопрос о лишении статуса «положенца» также решает «вор в законе» или сходка «воров в законе», курирующие регион, город или место лишения свободы, неформальным сообществом профессиональных преступников («бродяг») которого управляет «положенец».

---

¹ Алферов Ю. А. Пенитенциарная социология: аудиовизуальная диагностика: татуировки, жаргон, жесты. Домодедово, 1994; Анисимков В. М. Криминальная субкультура и ее нейтрализация в исправительных учреждениях России: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1998; Балдаев Д. С., Белко В. К., Исупов И. М. Словарь тюремно-лагерного жаргона: речевой и графический портрет современной тюрьмы. Одинцово, 1992; Бронников А. Г., Дубягин Ю. П. Толковый словарь уголовных жаргонов. Москва, 1991; Лебедев С. Я. Традиции и обычаи в системе криминологической детерминации: теория и методические основы: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1995; Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994; Тулегенов В. В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003; Хукка В. С. Жаргон и аббревиатура татуировок преступного мира: словарь-справочник. Нижний Новгород, 1992.

«Смотрящий» – неформальный статус уголовного авторитета, который был назначен «вором в законе» («положенцем») или выбран местными уголовными авторитетами для управления неформальным сообществом профессиональных преступников («бродяг») на той или иной территории (субъект, населенный пункт, место лишения свободы) в качестве старшего криминального должностного лица, ответственного за организацию преступной деятельности, пополнение и оборот средств криминальной кассы на данной территории. Назначенные «смотрящими» уголовные авторитеты управляют более низкими по статусу уголовными авторитетами, руководящими преступными группами, ОГ или ПС, непосредственно участвующими в подготовке и совершении конкретных преступлений.

«Держатель общака» («рулевой общака», «смотрящий за общаком», «хранила») – неформальный статус уголовного авторитета, который был назначен «вором в законе» или «положенцем» или выбран местными уголовными авторитетами в качестве заместителя «смотрящего» на той или иной территории (субъект, город, район, место лишения свободы) для хранения и оборота материальных ресурсов криминальной кассы неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг»).

«Автор» («козырный пацан», «козырный фраер») – неформальный статус уголовного авторитета, которого тот добился самостоятельно и был признан (без ритуала «коронации») другими уголовными авторитетами населенного пункта или места лишения свободы. «Автор», как правило, выступает организатором или одним из руководителей преступной группы, ОГ или ПС, участники которых занимаются подготовкой и совершением преступлений, но может совершать преступления и в одиночку (например, карманные кражи).

«Бродяга» («блатной», «пацан», «фраер») – рядовой участник преступного мира, соблюдающий «воровской закон» («воровские понятия»), отчисляющий долю от совершения преступлений в криминальную кассу («общак»), характеризующийся устойчивыми антиобщественными взглядами и имеющий жизненную установку на преступную деятельность. «Бродяга», как правило, является участником преступной группы, ОГ или ПС, участники которых занимаются совершением преступлений, но может совершать преступления и в одиночку (например, квартирные кражи).

«Стремящийся» (кандидат в «бродяги») – лицо, не являющееся участником неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг»), но желающее туда попасть путем активного соуча-

ствия «бродягам» в подготовке и совершении преступлений, а также сдачи добровольных взносов в криминальную кассу («общак»).

Под контролем преступного мира находятся: скупщики краденного, содержатели уголовных притонов и предприниматели, отчисляющие часть своих нелегальных доходов в «общак». Опорой преступного мира по-прежнему остаются лица, отбывающие наказание в УИС РФ. По состоянию на 1 октября 2021 г. в УИС содержалось 469,3 тыс. чел., в том числе: в 647 ИК – 358, 8 тыс. чел., в 97 колониях-поселениях – 28,1 тыс. чел., в 6 ИК для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, – 1 942 чел., в 204 СИЗО и 75 помещениях, функционирующих в режиме СИЗО, – 108,3 тыс. чел., в 8 тюрьмах – 1 316 чел., в 18 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 869 чел.¹

Взаимоотношения арестованных и заключенных СИЗО и мест лишения свободы регулируются неформальным «*тюремным законом*» – исторически сложившимся сводом норм и правил, прав и обязанностей арестованных и заключенных, регулирующим неформальные отношения между ними и предусматривающим механизмы разрешения возникающих конфликтов. Традиционно арестованные и заключенные СИЗО и мест лишения свободы делятся на четыре касты: «блатные», «мужики», «козлы» и изгой («опущенные» и «обиженные»). Но по «понятиям» есть только две «масти»: «блатные» и «мужики»; «козлы» и изгой за «людей» не признаются.

«*Блатные*» («бродяги», «люди», «пацаны», «фраера», «черные» и др.) – лица, связывающие себя с привилегированной частью преступного мира, строго соблюдающие «воровской закон», характеризующиеся устойчивыми антиобщественными взглядами и имеющие установку на преступный образ жизни – «воровской ход».

«*Мужики*» («арестанты», «жильцы», «зэки», «серые» и др.) – лица, совершившие преступления в силу случайного стечения жизненных обстоятельств, не отождествляющие себя с преступным миром, но стремящиеся показать себя независимыми, а после отбытия наказания вернуться к нормальному образу жизни. «Мужики» составляют большую часть от общего числа заключенных. «Мужики», которые поддерживают «блатных» («бродяг»), выполняют за них общественные работы, участвуют в совершении организованных «блатными» преступлений, называются «воровскими мужиками» («правильными мужиками»).

---

¹ Краткая характеристика УИС РФ // Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://fsin.gov.ru> (дата обращения: 08.05.2022).

«Актив» («козлы», «красные», «суки» и др.) – лица, в том числе из числа отбывающих заключение профессиональных преступников, являющиеся активными участниками самодеятельных организаций, создаваемых администрациями СИЗО и мест лишения свободы.

«Опущенные» («мины», «опомоенные» и др.) – заключенные, потерявшие человеческий облик или нарушившие «тюремный закон» и по «суду» уголовных авторитетов ставшие изгоями. К таким «нарушениям» относятся: невыполнение клятвы («божбачи»), неоплата карточного долга («фуфлыжники»), кражи у других заключенных («крысы») и т. п.

«Обиженные» («голубые», «кочегары», «петухи» и др.) – отбывающие срок заключения пассивные гомосексуалисты, в том числе арестованные и заключенные, в отношении которых за нарушение тюремных устоев были совершены насильственные действия сексуального характера.

«Опущенные» и «обиженные» являются изгоями для всех других категорий арестованных и заключенных. К ним по «понятиям» нельзя прикасаться, с ними нельзя жить в одном помещении, с ними нельзя есть из одной посуды (поэтому их тарелки, ложки и кружки с дырками), мыться в одной бане. Арестованные и заключенные, нарушившие эти запреты, сами могут стать изгоями.

В зависимости от степени влияния «блатных» («бродяг») СИЗО и места лишения свободы могут быть: «черными», «красными» или «смешанными».

«Черными зонами» («воровскими зонами») называются СИЗО и места лишения свободы, где администрацию подчинили своей воле уголовные авторитеты и заключенные живут в соответствии с «воровским законом» и «воровскими наказами». В них «ворами в законе» или «положенцами» организуется активная преступная жизнедеятельность («воровской ход»): проводятся азартные игры, организуются телефонные мошенничества и другие преступления, доля прибыли с которых отчисляется в «общак».

«Красными зонами» называются СИЗО и места лишения свободы, где жизнь арестованных и заключенных организована администрацией в соответствии с законодательством РФ. В них администрациями и их помощниками из числа заключенных осуществляется перевоспитание лиц, живущих согласно «воровскому закону» и «воровским наказам».

Также места лишения свободы могут быть «смешанными», где идет постоянная борьба между сторонниками установленного законодательством РФ порядка отбытия заключения и сторонниками «воровского хода».

Раздел II. Правовые и организационные основы борьбы с лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии

Борьба с организованной преступностью (далее – БОП) как одно из направлений правоохранительной деятельности осуществляется на основе и во исполнение Конституции, федеральных законов, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, ведомственных нормативных актов правоохранительных органов, составляющих, если взять их в совокупности и рассматривать как определенную систему, правовую основу БОП.

Конституция, признавая человека, его права и свободы в качестве высшей ценности государства, а также обязанность государства защищать их, декларирует приоритеты в социальной и правовой политике. Так, в гл. 2 Конституции (ст. 17–64) упомянутое концептуальное положение получило развитие и конкретизацию в регулировании прав и свобод человека и гражданина. При правовом регулировании БОП данные конституционные нормы определяют ее границы, правовое поле действия. В частности, они ограничивают возможность вторжения в личную жизнь и хозяйственную деятельность граждан рамками их противоправного поведения, предоставляют им право обжалования действий должностных лиц правоохранительных органов, нарушивших эти конституционные права.

В законодательстве РФ основой для понимания организованной преступности служат термины «организованная группа» и «преступное сообщество (преступная организация)» (далее – ОГ и ПС), определения которым даны в ст. 35 УК РФ. *Организованной группой* признается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Другим фундаментальным понятием российского законодательства, относящимся к организованной преступности, является *преступное сообщество (преступная организация)*. Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным ПС, если оно совершено структурированной ОГ или объединением ОГ, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Таким образом, в действующем законодательстве в основе понятия организованной преступности лежит организационно-структурный подход.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел

об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»¹ дает разъяснение ряду терминов, используемых в ч. 4 ст. 35 УК РФ:

– *структурированная ОГ* – это группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, состоящая из подразделений (подгрупп, звеньев и т. п.), которой кроме единого руководства присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности ПС;

– *структурное подразделение ПС* – это функционально и (или) территориально обособленная группа, состоящая из двух и более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями ПС может не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т. п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования ПС;

– *руководство ПС или входящими в него структурными подразделениями* – это осуществление организационных и (или) управленческих функций в отношении ПС, его структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности ПС, выражающееся, в частности, в определении целей, в разработке общих планов деятельности ПС, в подготовке к совершению конкретных тяжких или особо тяжких преступлений, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных ПС и входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами ПС, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения и сокрытия совершенных преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов ПС, в конспирации и в распределении средств, полученных от преступной деятельности;

– *создание устойчивых связей между самостоятельно действующими ОГ* – это действия лица по объединению таких групп в целях осуществления совместных действий по планированию, совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений;

– *прямое получение финансовой или иной материальной выгоды* – это совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких пре-

---

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 10 июня 2010 г. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ступлений, в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов ПС денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги и т. п.;

– *косвенное получение финансовой или иной материальной выгоды* – это совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обуславливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами ПС, но и другими лицами.

В соответствии с п. 20 Инструкции о порядке заполнения и представления учетных документов, утвержденной приказом Генеральной прокуратуры, МВД, МЧС, Минюста, ФСБ, Минэкономразвития, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений»¹, ОГ и ПС учитываются как:

– *межрегиональные*, если преступление совершено объединением групп, расположенных на территории нескольких субъектов РФ;

– *международные*, если преступление совершено объединением групп, часть которых располагается за пределами России (на территории иностранного государства);

– *этнические*, если они представляют собой специфические криминальные объединения, формирующиеся по национальному (этническому) признаку, т. е. собирающие в своем составе лиц одной или нескольких родственных национальностей (этнических образований). Отнесение ОГ или ПС к этническим не определяется однородностью их национального состава, он может быть и смешанным. Этническую принадлежность определяют те, кто занимает в них лидирующее положение.

В 2004 г. в целях объединения усилий правоохранительных органов разных стран в БОП Россией была ратифицирована Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности². В соответствии с данным международным нормативным актом в уголовное законодательство РФ был внесен ряд изменений. В определении ПС признак сплоченности был заменен признаком

---

¹ О едином учете преступлений [Электронный ресурс]: приказ Генеральной прокуратуры, МВД, МЧС, Минюста, ФСБ, Минэкономразвития, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

структурированности. Организованная преступность была разграничена с тяжкими или особо тяжкими преступлениями, совершаемыми не по корыстным мотивам. Для того чтобы быть признанными членами ПС, члены структурированной ОГ должны объединиться не просто в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, но и для получения в результате совершения этих преступлений прямой или косвенной финансовой или иной материальной выгоды, которая неразрывно связана с корыстным мотивом.

В развитие государственной системы мер по БОП Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» был введен институт *государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства* – осуществления предусмотренных законом мер безопасности, направленных на защиту их жизни, здоровья и (или) имущества, а также мер социальной поддержки указанных лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами.

Этот закон дополнил созданный Федеральным законом от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» институт *государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов* – осуществления уполномоченными на то государственными органами предусмотренных законом мер безопасности, правовой и социальной защиты, применяемых при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество указанных лиц в связи с их служебной деятельностью, а также в иных случаях, предусмотренных законом.

Федеральными законами от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ и от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ установлены виды государственной защиты, определены категории защищаемых лиц, органы и должностные лица, наделенные правом принимать решение об осуществлении государственной защиты, органы, осуществляющие меры безопасности, основания и порядок применения и отмены мер безопасности.

Согласно ст. 5 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ к основным мерам безопасности отнесены: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; временное помещение в безопасное место; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах и об их имуществе; перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы;

переселение на другое место жительства; замена документов, изменение внешности. Ст. 6 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ определила следующие меры безопасности: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место; применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

В соответствии со ст. 12 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ правом применения мер безопасности был наделен ряд государственных органов: органы внутренних дел; органы ФСБ; федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере деятельности войск национальной гвардии РФ; таможенные органы (далее – ФТС); органы государственной охраны; учреждения и органы уголовно-исполнительной системы (далее – ФСИН); командования воинских частей; начальники военных учреждений и военная полиция Вооруженных Сил РФ. Ст. 3 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ возложила функцию осуществления мер безопасности: на органы внутренних дел; органы ФСБ; органы ФТС; учреждения и органы ФСИН Министерства юстиции РФ; военную полицию; командования воинских частей и вышестоящие командования Вооруженных Сил РФ.

Согласно ст. 13 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ поводом для применения мер безопасности являются заявление защищаемого лица, обращение председателя суда, руководителя правоохранительного или контролирующего органа, получение обеспечивающим безопасностью органом информации о наличии угрозы безопасности этого лица; а основанием – наличие достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы. В соответствии со ст. 16, 18 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ основаниями применения мер безопасности являются заявление (согласие) участника уголовного судопроизводства, решение суда (судьи), начальника органа дознания, руководителя следственного органа или следователя с его согласия, данные о наличии реальной угрозы безопасности.

Ст. 13, 14 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ предоставляют право принятия решения о применении мер безопас-

ности органу, обеспечивающему безопасность, при наличии определенных повода и оснований. Ст. 16, 17, 18 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ наделяют правом принятия решения о применении (отказе в применении) мер безопасности достаточно широкий перечень органов и должностных лиц: суд, судью, начальника органа дознания, руководителя следственного органа и следователя с согласия его руководителя при наличии определенных оснований. И хотя проверка наличия или отсутствия угрозы участнику уголовного судопроизводства проводится совместно с органом, осуществляющим меры безопасности, постановление (определение) о применении или отмене мер безопасности выносится единолично органом или должностным лицом, наделенными правом принимать решение об осуществлении государственной защиты.

Согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства и их близким угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель могут принимать в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц следующие дополнительные меры безопасности:

- участие потерпевших и свидетелей в уголовном процессе под псевдонимами, проводимое на основании постановления, вынесенного следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия начальника органа дознания (ч. 9 ст. 166 УПК РФ);

- контроль и запись телефонных и иных переговоров потерпевших, свидетелей и их близких, проводимые по письменному заявлению таких лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);

- проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ);

- закрытое судебное разбирательство, проводимое на основании постановления или определения суда (ч. 2 ст. 241 УПК РФ);

- проведение допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, реализуемое на основании постановления или определения суда (ч. 5 ст. 278 УПК РФ).

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» был введен институт *досудебного соглашения о сотрудничестве* – соглашения между сторонами обвинения

и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения¹. Введенный особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве позволяет склонять активных участников ОГ и ПС к оказанию помощи следствию по уголовным делам, возбужденным по признакам преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, но его эффективность, на наш взгляд, может быть достигнута только в комплексе с использованием института государственной защиты.

Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (далее – ходатайство) подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде через следователя на имя прокурора. Это ходатайство подписывается также его защитником (законным представителем). В нем указывается, какие действия подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

По итогам рассмотрения прокурор выносит постановление об удовлетворении ходатайства или об отказе в удовлетворении ходатайства. Если прокурором вынесено постановление об удовлетворении ходатайства, то с участием следователя, подозреваемого или обвиняемого, его защитника составляется досудебное соглашение о сотрудничестве, которое подписывается всеми участниками за исключением следователя. По окончании предварительного следствия уголовное дело в отношении подавшего ходатайство обвиняемого направляется прокурору для утверждения обвинительного заключения и вынесения представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. По усмотрению суда подсудимому с учетом положений ст. 64, 73 и 80.1 УК РФ может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания. Если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, то приговор подлежит пересмотру.

Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹ ст. 210 УК РФ была дополнена п. 4, согласно которому лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, наказывалось на срок от 15 до 20 лет или пожизненным лишением свободы. При решении вопроса о специальном субъекте преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ, ст. 24 Пленума Верховного Суда РФ разъясняет, что судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом высшее положение в преступной иерархии через его преступную управленческую деятельность:

- по созданию или по руководству ПС;
- по координации преступных действий;
- по созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими ОГ;
- по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов;
- по установлению связей с экстремистскими и террористическими организациями или установлению коррупционных связей и т. п.²

Следственная практика по ч. 4 ст. 210 УК РФ нарабатывалась годами. Только 26 апреля 2017 г. Алтайский краевой суд приговорил к 17 годам колонии строгого режима «вора в законе» М. А. Чкадуа, признав его виновным в организации ПС и квалифицированном вымогательстве. ПС, состоящее из двух ОГ, было создано М. А. Чкадуа в 2012 г. совместно с Ш. К. Хатамовым, которого он наделил статусом «положенца» Алтайского края. Согласно приговору суда М. А. Чкадуа, являясь лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, создал ПС в целях совместного совершения нескольких тяжких и особо тяжких преступлений и руководил таким сообществом. Судом было установлено, что в период с 26 февраля 2013 г. по май 2014 г. членами этого ПС были совершены 9 вымогательств и покушение на убийство. В 2018 г.

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 10 июня 2010 г. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

судебная коллегия Верховного Суда РФ установила, что в судебном заседании исследована и в приговоре приведена совокупность доказательств того, что М. А. Чкадуа занимал высшее положение в преступной иерархии, будучи так называемым «вором в законе», и выполнял в ней функции, которые судом признаны доказанными: организационные и управленческие функции в отношении ПС и его участников; подбор и вербовка руководителей входящих в его состав структурных подразделений, а также контроль за их действиями; планирование и координация деятельности преступной организации и т. д.; его действия правильно квалифицированы по ч. 4 ст. 210 УК РФ. Судебная коллегия Верховного Суда РФ оставила приговор Алтайского краевого суда без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения¹.

Федеральным законом от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» УК РФ был дополнен ст. 210.1, устанавливающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии в виде лишения свободы от 8 до 15 лет со штрафом до 5 млн руб.² В самостоятельную часть была выделена норма об участии в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей ОГ и ПС в целях координации их действий, создания устойчивых связей между ними, разработки планов и создания условий для совершения преступлений, раздела сфер преступного влияния и преступных доходов между ПС и их участниками.

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»³ (далее – Закон об ОРД) определяет ряд норм, регламентирующих ОРД по линии БОП. В Законе определены задачи, принципы и правовая основа ОРД; перечень, основания и условия проведения ОРМ; основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ; информационное обеспече-

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 29 мая 2018 г. № 51-АПУ18-4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ние и документирование ОРД; порядок использования результатов ОРД, защиты сведений об органах, осуществляющих ОРД; перечень, права и обязанности органов, осуществляющих ОРД; социальная и правовая защита должностных лиц указанных органов; механизм содействия, социальная и правовая защита граждан, содействующих органам, осуществляющим ОРД; порядок финансового обеспечения ОРД; формы контроля и надзора за ОРД. Согласно ч. 4 ст. 9, ч. 2 ст. 12 Закона об ОРД сведения о лицах, внедренных в ОГ и ПС, а также о лицах, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, судьям не предоставляются, предание гласности сведений о них допускается лишь с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами.

В соответствии со ст. 64 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»¹ операторы связи – юридические лица или индивидуальные предприниматели, оказывающие услуги связи на территории России, обязаны хранить и предоставлять в установленном законом порядке органам, осуществляющим ОРД:

1) информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений пользователей услугами связи, в том числе:

– фамилию, имя, отчество, место жительства и реквизиты основного документа, удостоверяющего личность абонента-гражданина;

– наименование юридического лица, его местонахождение, а также список лиц, использующих оконечное оборудование юридического лица, в котором указаны их фамилии, имена, отчества, места жительства и реквизиты основных документов, удостоверяющих личность;

– сведения баз данных о расчетах за оказанные услуги связи, в том числе о соединениях, трафике и платежах абонентов;

– сведения об абонентских номерах, которые сохраняются абонентами при заключении договоров об оказании услуг связи с другими операторами подвижной радиотелефонной связи, и наименования указанных операторов;

2) текстовые сообщения пользователей услугами связи, голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные сообщения пользователей услугами связи.

---

¹ О связи [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Согласно ст. 10.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ организаторы распространения информации в сети Интернет – лица, осуществляющие деятельность по обеспечению функционирования информационных систем и (или) программ для электронно-вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети Интернет, обязаны хранить на территории России и представлять в установленном законом порядке для целей уголовного судопроизводства следующие данные:

1) информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений пользователей сети Интернет и информацию об этих пользователях в течение одного года с момента окончания осуществления таких действий;

2) текстовые сообщения пользователей сети Интернет, голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные электронные сообщения пользователей сети Интернет до шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки.

В борьбе с легализацией преступных доходов лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, важное значение имеет установленная действующим законодательством норма обязательного контроля Федеральной службой РФ по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг) всех операций с денежными средствами или иным имуществом, равным или превышающим 60 тыс. руб., а также сделок с недвижимым имуществом на сумму, равную или превышающую 3 млн руб.² В соответствии с Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу, утвержденным Указом Президента РФ от 13 июня 2012 г. № 808³, Росфинмониторинг разрабатывает и реализует во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, другими госор-

---

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 13 июня 2012 г. № 808. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ганами и организациями меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение незаконных финансовых операций.

Согласно п. 3 Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем¹, основными целями информационного взаимодействия между Росфинмониторингом и правоохранительными органами в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, являются: предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, связанных с легализацией денежных средств и иного имущества, а также предикатных преступлений, т. е. преступлений, предшествующих легализации денежных средств и иного имущества; обеспечение конфискации денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ. П. 6 указанной Инструкции вопросы информационного взаимодействия с Росфинмониторингом на уровне субъектов РФ относит к компетенции начальников территориальных органов МВД России на региональном уровне и их заместителей.

Согласно п. 36.1 ст. 5 УПК РФ результаты ОРД – это сведения, полученные в соответствии с Законом об ОРД, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда. УПК РФ не установил порядок предоставления результатов ОРД. Он определен Инструкцией о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (далее – Инструкция)².

Результаты ОРД представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах ОРД.

---

¹ Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем [Электронный ресурс]: приказ Генеральной прокуратуры, Росфинмониторинга, МВД, ФСБ, ФТС, Следственного комитета РФ от 21 августа 2018 г. № 511/244/541/433/1313/80. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [Электронный ресурс]: приказ МВД, Минобороны, ФСБ, ФСО, ФТС, СВР, ФСИН, ФСКН, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К указанным служебным документам прилагаются полученные при проведении ОРМ материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, а также материальные объекты, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами.

При необходимости рассекречивания сведений, содержащихся в материалах, отражающих результаты ОРД, руководителем органа, осуществляющего ОРД, или его территориального подразделения выносится постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей, образец которого представлен в приложении № 3 к Инструкции. Указанное постановление составляется в двух экземплярах, первый из которых направляется инициатору поручения, второй приобщается к материалам дела оперативного учета (далее – ДОУ) или, в случае его отсутствия, – к материалам номенклатурного дела.

Представление результатов ОРД для осуществления проверки и принятия процессуального решения в порядке ст. 144 и 145 УПК РФ, а также для приобщения к уголовному делу осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, или его территориального подразделения, образец которого представлен в приложении № 2 к Инструкции. Указанное постановление составляется в двух экземплярах, первый из которых направляется инициатору поручения, второй приобщается к материалам ДОУ или, в случае его отсутствия, – к материалам номенклатурного дела.

В соответствии с нормами федеральных законов «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹ и «О полиции» Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511, предусмотрено 27 видов (родов) судебных экспертиз². Для закрепления полученных результатов ОРД о лицах, занимающих высшее положение в преступной иерархии, могут быть проведены экспертизы:

- видеотехническая (техническое исследование видеозаписей);

---

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511.

- дактилоскопическая (установление человека по следам папиллярных узоров рук и ног);
- компьютерная (поиск на электронном носителе информации, обладающей определенными характеристиками);
- лингвистическая (установление смысла речевого высказывания);
- фоноскопическая (установление лиц, причастных к событию преступления, следы которого зафиксированы в звуковой форме) и др.

Взаимодействие правоохранительных органов субъекта РФ в сфере БОП должно осуществляться в рамках Координационного совещания руководителей правоохранительных органов по противодействию преступлениям, совершаемым ОГ и ПС, учрежденного приказом Генеральной прокуратуры, МВД, ФСБ, Следственного комитета, ФСКН, ФТС, ФСИН России от 14 мая 2013 г. № 192/420/279/15/229/1071/293¹. Эти совещания были созданы для выработки скоординированных действий органов дознания, предварительного следствия и подразделений правоохранительных органов, осуществляющих ОРД, по противодействию преступлениям, совершаемым ОГ и ПС. В состав совещания должны входить представители руководства территориальных органов Генеральной прокуратуры, МВД, ФСБ, ФСИН и ФТС России на региональном уровне, ответственные за деятельность оперативных подразделений, или руководители оперативных подразделений этих органов.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»² органы ФСБ проводят ОРМ по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию организованной преступности, коррупции, незаконного оборота оружия и наркотических средств, контрабанды, представляющих угрозу безопасности РФ. Согласно п. 8 Положения о Федеральной службе безопасности Российской Федерации³ одной из основных задач ФСБ РФ является организация в пределах своих полномочий во взаимодействии с федеральными органами государственной власти борьбы с организованной преступностью, корруп-

---

¹ Об утверждении Положения об организации межведомственного взаимодействия по противодействию преступлениям, совершаемым организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями) [Электронный ресурс]: приказ Генеральной прокуратуры, МВД, ФСБ, Следственного комитета, ФСКН, ФТС, ФСИН России от 14 мая 2013 г. № 192/420/279/15/229/1071/293. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О федеральной службе безопасности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 11 августа 2003 г. № 960. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

цией, контрабандой, легализацией преступных доходов, незаконной миграцией, незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, наркотических средств и психотропных веществ, специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. В соответствии со ст. 2 и 13 Закона об ОРД оперативные подразделения ФТС и ФСИН уполномочены на осуществление ОРД и выполнение задач по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, в том числе в сфере БОП.

Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699¹, относит к полномочиям МВД России выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных ОГ и ПС, носящих трансграничный или межрегиональный характер, или преступлений, вызывающих большой общественный резонанс. Указом Президента РФ от 6 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» на подразделения уголовного розыска были возложены функции по БОП общеуголовной направленности, а на подразделения по борьбе с экономическими преступлениями – функции по борьбе с коррупцией и организованной преступностью экономической направленности².

Согласно п. 10.20 Положения о Главном управлении уголовного розыска Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 11 июля 2011 г. № 823, в число основных функций ГУУР входит выявление и пресечение деятельности трансграничных и межрегиональных ОГ и ПС общеуголовной направленности, в том числе ПС, сформированных по этническому признаку, взаимодействие по данному направлению с территориальными органами МВД России³. В соответствии с п. 11.4 Типового положения о подразделении уголовного розыска территориального органа Министерства внутренних дел Российской Феде-

---

¹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении Положения о Главном управлении уголовного розыска Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 11 июля 2011 г. № 823.

рации на региональном уровне¹ в число основных функций УУР территориального органа МВД России на региональном уровне входит выявление и пресечение деятельности ОГ и ПС общеуголовной направленности, в том числе сформированных по этническому признаку, носящих транснациональный и межрегиональный характер.

Согласно п. 10.27 Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ГУЭБ и ПК) в число основных функций ГУЭБ и ПК входит выявление и пресечение деятельности транснациональных и межрегиональных ОГ и ПС экономической направленности, в том числе ПС, сформированных по этническому признаку². П. 11.9 Типового положения о подразделении экономической безопасности и противодействия коррупции территориального органа МВД России на региональном уровне включает в число основных функций УЭБ и ПК территориального органа МВД России на региональном уровне координацию работы по взаимодействию в сфере противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности с оперативными подразделениями системы МВД России, правомочными осуществлять ОРД³.

Таким образом, на уровне субъекта РФ в рамках Координационного совещания руководителей правоохранительных органов по противодействию преступлениям, совершаемым ОГ и ПС, может быть создана межведомственная рабочая группа по борьбе с лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, в состав которой целесообразно включить представителей руководства УУР и УЭБ и ПК территориального органа МВД России на региональном уровне.

Также при необходимости в состав этой рабочей группы можно включить представителей территориальных органов МВД России на транспорте, расположенных на территории данного субъекта РФ. Согласно п. 11.10 Положения о Главном управлении на транспорте

---

¹ Об утверждении Типового положения о подразделении уголовного розыска территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне: приказ МВД России от 19 января 2018 г. № 25.

² Об утверждении Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 16 марта 2015 г. № 340.

³ Об утверждении Типового положения о подразделении экономической безопасности и противодействия коррупции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне и о внесении изменений в Положение о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 6 июня 2017 г. № 363.

(далее – ГУТ) МВД России в число основных функций ГУТ входит выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений на объектах транспорта, совершенных ОГ и ПС, носящих транснациональный или межрегиональный характер, а также вызывающих большой общественный резонанс¹. В рамках рабочей группы можно распределить задачи по сбору и обработке необходимых данных.

---

¹ Об утверждении Положения о Главном управлении на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 680.

Раздел III. Особенности документирования лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии

Понятие «документирование» происходит от слова «документировать», что согласно Толковому словарю русского языка означает «обосновывать документами», а «обосновывать» означает «подкреплять доказательствами»¹. Согласно ст. 74 УПК РФ доказательства по уголовному делу – это любые сведения, на основании которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Согласно ст. 89 УПК РФ в процессе доказывания запрещается использование результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

Таким образом, можно сказать, что *документирование преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии*, – это сбор и фиксация на материальных носителях посредством проведения ОРМ любых сведений о противоправной деятельности указанных лиц, которые могут быть использованы судом, прокурором, следователем для установления наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовным делам, возбужденным по ст. 210.1 УК РФ, а также иных обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовных дел в сфере БОП.

Правовой основой документирования преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, являются Закон об ОРД и раздел III «Доказательства и доказывание» УПК РФ. Согласно ст. 10 Закона об ОРД органы, осуществляющие ОРД, в целях собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов ОРД, а также принятия на их основе соответствующих решений могут на основаниях, предусмотренных для проведения ОРМ, заводить ДОУ. Документы оперативно-розыскного производства по документированию преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, как правило, концентрируются в ДОУ.

Результаты документирования лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, можно рассмотреть на примере трех судебных приговоров, вступивших в законную силу.

---

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 172, 435.

7 октября 2020 г. Московский городской суд приговорил к 11 годам лишения свободы т. н. «вора в законе» Ш. Т. Озманова, признав его виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222, ч. 2 ст. 111 и ст. 210.1 УК РФ¹. Согласно приговору суда Ш. Т. Озманов, являясь лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии:

- пропагандировал «воровские идеи», спланировал под этими идеями лиц криминальной направленности;

- в 2019 г. ходатайствовал перед «вором в законе» З. К. Калашовым о возвращении криминального титула «вора в законе» Б. З. Квинихидзе;

- был лидером уголовно-преступной среды Челябинской области, в обязанности которого входило распределение финансовых средств, добытых преступным путем, разрешение конфликтных ситуаций;

- согласно характеристикам, полученным из следственных изоляторов Краснодарского края и г. Москвы, состоял на профилактических учетах как лидер и активный участник группировок отрицательной направленности, лицо, оказывающее негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых и осужденных;

- имеет склонность к асоциальному поведению в виде отрицания общепризнанных норм и правил и совершению противоправных деяний.

По заключению культурологической судебной экспертизы Ш. Т. Озманов имеет на теле уголовные татуировки, которые наносятся только «ворам в законе» (восьмиконечные звезды на ключицах и коленях).

Московский городской суд не принял во внимание акт осмотра интернет-ресурса «Прайм-Крайм», поскольку стороной обвинения не подтверждена достоверность содержащихся на данном ресурсе сведений.

1 июня 2021 г. Нижегородский областной суд приговорил к 10 годам лишения свободы т. н. «вора в законе» И. И. Новикова, признав его виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ². Согласно приговору суда И. И. Новиков, получивший 16 марта 1999 г. криминальный статус «вор в законе», занимающая высшее положение в преступной иерархии, обладая непрерывекае-

---

¹ Приговор Московского городского суда от 7 октября 2020 г. по делу № 2-16/2020 в отношении Ш. Т. Озманова.

² Приговор Нижегородского областного суда от 1 июня 2021 г. по делу № 2-7/2021 в отношении И. И. Новикова.

мым авторитетом среди лиц из криминальной среды, на территории своего криминального влияния – г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области реализовывал предоставленные ему другими «ворами в законе» права, полномочия и обязанности, в том числе:

- координировал и поддерживал противоправную деятельность лиц из криминальной среды с целью совершения ими преступлений;

- участвовал в «сходках», наделял лиц из криминальной среды статусами «положенцев» и «смотрящих», через которых контролировал противоправную деятельность лиц из криминальной среды;

- лично и через назначенных им «положенцев» и «смотрящих» и иных лиц из криминальной среды, имеющих высокий авторитет (так называемых «приближенных»), контролировал, аккумулялировал и направлял в «общак» денежные средства, полученные от совершенных преступлений;

- лично соблюдал и требовал через «положенцев» и «смотрящих» от лиц из криминальной среды г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области соблюдения правил, обычаев и традиций криминальной уголовно-преступной субкультуры, разрешал между ними криминальные споры, чем сплачивал их для совершения преступлений;

- разрешал споры и конфликты между лицами, придерживающимися криминальной идеологии;

- создавал благоприятные условия для конкретных лиц, содержащихся в местах лишения свободы и СИЗО.

27 августа 2021 г. Пензенский областной суд, проходивший с участием присяжных заседателей, приговорил к 8 годам колонии строгого режима т. н. «положенца» З. Д. Бенидзе, признав его виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ¹. Согласно приговору суда З. Д. Бенидзе, являясь лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии Пензенской области, и действуя из корыстной и иной личной заинтересованности:

- управлял как лично, так и посредством лиц, придерживающихся криминальной идеологии, преступной средой Пензенской области;

- организовывал сбор денежных средств и пополнение ими общей материальной базы («общака»);

- разрешал имущественные и неимущественные споры и конфликты между лицами, придерживающимися криминальной иде-

---

¹ Приговор Пензенского областного суда от 27 августа 2021 г. по делу № 2-3/2021 в отношении З. Д. Бенидзе.

ологии, а также субъектами предпринимательской деятельности и иными гражданами;

- создавал благоприятные условия для лиц, содержащихся в местах лишения свободы и СИЗО;

- принимал участие в собраниях лиц, входящих в преступную иерархию региона;

- применял меры ответственности к лицам, занимающим нижестоящий уровень преступной иерархии;

- оказывал покровительство лицам, придерживающимся криминальной идеологии;

- осуществлял пропаганду соблюдения принятых в преступной среде традиций и правил для привлечения в преступную иерархию иных лиц и контролировал их исполнение;

- оказывал покровительство лицам, намеревающимся совершить преступление или совершившим преступление.

Согласно ст. 14 УК РФ *преступлением* признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. Поэтому доказательство вины лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, лежит в реализации его статуса через общественно опасное деяние.

Так, по нашему мнению, криминальные управленческие функции «вора в законе» как лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, включают пять основных направлений:

- «законодательное»;

- «распорядительное»;

- «судебное»;

- «финансовое»;

- «пропагандистское».

«Законодательное» направление преступной управленческой деятельности отражается в участии «воров в законе» в «воровских сходках» на общероссийском, межрегиональном и региональном уровнях, в ходе которых путем обсуждения и голосования решаются вопросы:

- об определении основных положений преступной идеологии, образа жизни и правил поведения лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии («воров в законе», «положенцев» в их отсутствие);

- о внесении в соответствии с новыми условиями жизни преступного мира изменений в «воровский закон» («воровские понятия») и в правила поведения заключенных мест лишения свободы и профессиональных преступников – «бродяг» за их пределами;

– о признании за кандидатами в «воры в законе» («положенцы» и иные уголовные авторитеты) высшего положения в преступной иерархии – «коронации» или об отказе им в этом;

– о добровольном или принудительном лишении статуса «вора в законе»;

– о назначении «воров в законе» на криминальные должности: «смотрящих» по криминальным округам (2–5 субъектов РФ), субъектам РФ, крупным городам (административным или финансово-экономическим центрам субъектов РФ) и местам лишения свободы (тюрьмам, СИЗО, ИК строгого режима), «смотрящих» за всеми местами лишения свободы или «держателей общаков» криминальных округов и субъектов РФ;

– о назначении «положенцев» на криминальные должности: «смотрящих» по субъектам РФ, крупным городам (административным или финансово-экономическим центрам субъектов РФ) и местам лишения свободы (тюрьмам, СИЗО, ИК строгого режима), «смотрящих» за всеми местами лишения свободы в определенных субъектах РФ;

– об определении объемов денежных средств, которые должны быть направлены из «общаков» неформальных сообществ профессиональных преступников и мест лишения свободы различных субъектов РФ на содержание «воров в законе» – «воровской семьи»;

– об определении статей расходов денежных средств, поступивших в «воровской общак» (содержание «воров в законе», затраты на организацию всероссийских и межрегиональных «воровских сходов», оплату работы «воровских» адвокатов, взятки представителям правоохранительных органов, содержание «прошляков» – «воров в законе» на «пенсии» и т. п.);

– о проведении финансовых ревизий «общаков» неформальных сообществ профессиональных преступников – «бродяг» и мест лишения свободы различных субъектов РФ, их оборота, вложений в банки, легального и криминального бизнеса, движимого (автомобильный и водный транспорт) и недвижимого имущества (жилые и нежилые здания и помещения и т. п.), предоставления «кредитов» и т. п.;

– о распространении преступного образа жизни – «воровского хода» в местах лишения свободы (пропаганда «воровского хода» через «воровские постановки», привлечение в неформальную организацию профессиональных преступников новых участников из числа молодежи, организация азартных игр и преступной деятельности, показательные акции помощи заключенным в виде «грева», проведение голодовок и забастовок заключенных и иные меры противодействия администрациям мест лишения свободы и т. п.);

– о воспроизводстве преступного мира (пропаганда преступного образа жизни в молодежной среде, создание условий для обучения «стремящихся» стать «бродягами» подростков преступным «ремеслам» и т. д.);

– о соответствии оспариваемых другими уголовными авторитетами решений, принятых «ворами в законе» или «положенцами» – «смотрящими» по криминальным округам, субъектам РФ, крупным городам и местам лишения свободы, «воровскому закону»;

– о разделе сфер влияния между ОГ и ПС (на межрегиональном и региональном уровнях), предоставлении отдельным ПС монопольного права на осуществление определенного вида преступной деятельности в определенных субъектах или крупных городах нашей страны;

– об установлении степени вины нарушивших «воровской закон» «воров в законе», «положенцев» и иных уголовных авторитетов и др.

Решения «воровских сходов» – «воровские наказания» оформляются неформальными нормативными правовыми актами преступного мира в России – «воровскими прогонами» и направляются другим «ворам в законе», а также в «органы управления» криминальных общин, действующих в субъектах РФ, крупных городах и местах лишения свободы.

«Воровской прогон» как неформальный нормативный правовой акт преступного мира в России имеет свои правила оформления. Верхние углы (а иногда и нижние) листа бумаги, на котором пишется «воровской прогон», обычно украшаются восьмиконечными черно-белыми звездами («отрицалово»), являющимися основным символом братства «воров в законе». Текст «воровского прогона», как правило, начинается с девизов-пожеланий преступного мира в России: «Арестантский уклад един», «Жизнь вора», «Мира и благополучия дому нашему общему» («общий дом» – места лишения свободы). В содержании текста обычно тремя прямыми чертами подчеркивается имя божье, двумя прямыми чертами (жирной прямой чертой) – упоминания «вора» («вора в законе»), одной прямой чертой – иного уголовного авторитета или профессионального преступника – «бродяги», волнистой линией – представителей правоохранительных органов или изгоев преступного мира. Завершается текст «воровского прогона» кличками «воров в законе», подготовивших этот «воровской наказ». Раньше «воровские прогоны» распространялись в преступном мире только в письменном виде, но в последние годы они все чаще распространяются СМС-сообщениями.

«Распорядительное» направление преступной управленческой деятельности заключается в том, что «воры в законе» могут быть назначены «воровскими сходками» на криминальные должности «смотрящих» по криминальным округам, субъектам РФ, крупным городам и местам лишения свободы, «смотрящих» за всеми местами лишения свободы определенных криминальных округов и субъектов РФ. В ходе этой «распорядительной» преступной деятельности ими решаются вопросы:

- осуществления подбора управленческих кадров из числа уголовных авторитетов в зоне своей ответственности для наделения их статусом «положенцев» и назначения на криминальные должности «смотрящего» по субъекту РФ или «смотрящего» по всем местам лишения свободы субъекта РФ, а также назначения уголовных авторитетов на криминальные должности «смотрящих» по населенным пунктам, крупным транспортным узлам (аэропортам, вокзалам и портам) и местам лишения свободы;

- определения объема денежных средств («рюкзак», «чемодан»), направляемых из «общаков» неформальных сообществ профессиональных преступников – «бродяг» различных населенных пунктов и мест лишения свободы в «воровские общаки» на субъектовом и окружном уровнях;

- организации и проведения «сходок» уголовных авторитетов субъекта РФ («положенцев», «смотрящих» и иных уголовных авторитетов), крупного города или места лишения свободы в целях определения приоритетных направлений преступной деятельности, контроля за выполнением «воровских наказов», раздела сфер влияния между преступными группами, ОГ и ПС, создания благоприятных условий для преступной жизнедеятельности – «воровского хода», противодействия правоохранительным органам и т. п.;

- организации сбора, хранения и распределения материальных ценностей и наркотиков из «общаков» неформальных сообществ профессиональных преступников – «бродяг» субъектов РФ, крупных городов и мест лишения свободы;

- проведения финансовых ревизий «общаков» неформальных сообществ профессиональных преступников – «бродяг» определенных населенных пунктов и определенных мест лишения свободы, находящихся в зоне ответственности;

- привлечения в ряды преступного мира новых участников, в первую очередь из числа подрастающего поколения, путем пропаганды преступного образа жизни – «воровского хода», материальной поддержки «стремящихся» из числа подростков, пораженных криминальной идеологией общественного движения «Арестантское

Уголовное Единство» (далее – «АУЕ»), создания условий для обучения молодежи преступным «ремеслам» и т. п.;

– поддержания преступного образа жизни – «воровского хода» в местах лишения свободы (пропаганда преступной идеологии через «воровские постановки», привлечение в неформальную организацию профессиональных преступников новых участников из числа молодежи, организация азартных игр и преступной деятельности, показательные акции помощи заключенным в виде поставки продуктов питания, спиртного, сигарет, чая («грев»), организация голодовок, массовых беспорядков заключенных и иные меры противодействия администрациям мест лишения свободы и т. п.);

– проведения встреч – «стрелок» уголовных авторитетов, направленных на разрешение споров и конфликтов – «разборок» по «воровским понятиям» между уголовными авторитетами более низкого статуса, в том числе между лидерами преступных групп, ОГ и ПС;

– осуществления «воровских судов» («спрос») в местах лишения свободы и за их пределами и вынесения «воровских приговоров» «виновным» уголовным авторитетам, «бродягам» и не входящим в преступную иерархию заключенным СИЗО и мест лишения свободы и др.

«Судебное» направление преступной управленческой деятельности отражается в участии «воров в законе» в организации и проведении «воровских судов» («разбор», «спрос»), на которых решаются вопросы:

– установления на «воровских сходках» степени вины обвиненных в нарушении «воровского закона» «воров в законе» («под конфликтом», «на тормозах»);

– вынесения в отношении «воров в законе», признанных виновными в нарушении «воровского закона», «воровских приговоров»: последнее предупреждение (публичное нанесение пощечины), лишение статуса «вора в законе» (публичное нанесение резкого удара по ушам), лишение жизни;

– установления степени вины обвиненных в нарушении «воровского закона» «положенцев»;

– вынесения в отношении «положенцев», признанных виновными в нарушении «воровского закона», «воровских приговоров»: наложение штрафных санкций, лишение статуса «положенца», изгнание из преступного мира, лишение жизни;

– установления на «сходках» уголовных авторитетов субъекта РФ (крупного города или места лишения свободы) или самолично «вором в законе» степени вины обвиненных в нарушении «воров-

ского закона» уголовных авторитетов более низкого статуса или простых исполнителей;

– вынесения на «сходках» уголовных авторитетов субъекта РФ (крупного города или места лишения свободы) или самолично «вором в законе» в отношении уголовных авторитетов более низкого статуса или рядовых исполнителей, признанных виновными в нарушении «воровского закона», «приговоров»: штрафные санкции, понижение в преступном статусе, изгнание из преступного мира, лишение жизни;

– установления на «сходках» уголовных авторитетов СИЗО и мест лишения свободы или самолично «вором в законе» степени вины обвиненных в нарушении «воровских понятий» («воровского закона») арестованных или заключенных СИЗО и мест лишения свободы;

– вынесения на «сходках» уголовных авторитетов СИЗО или мест лишения свободы или самолично «вором в законе» в отношении арестованных или заключенных, признанных виновными в нарушении «воровского закона», «приговоров»: штрафные санкции, перевод в касту изгоев – «опущенных» и «обиженных», лишение жизни и др.

«Приговоры» «воровских судов», лишившие уголовных авторитетов статуса «воров в законе» или «положенцев», оформляются нормативными правовыми актами преступного мира в России («воровские прогоны») и направляются другим «ворам в законе», а также в «органы управления» криминальных общин, действующих в субъектах РФ, крупных городах и местах лишения свободы. «Приговоры» «воров в законе», изменившие положение в преступной иерархии иных уголовных авторитетов и рядовых исполнителей, устно доводятся до уголовных авторитетов субъекта РФ, крупного города или места лишения свободы. «Приговоры» «воров в законе» о переходе арестованных (заключенных) в касту изгоев устно или тайными записками («малявы-курсовки») доводятся до других арестованных и заключенных СИЗО, места лишения свободы.

«Финансовое» направление преступной управленческой деятельности заключается в организации «ворами в законе» сбора и оборота денежных средств криминальных касс – «общаков», которые согласно «воровскому закону» являются главной опорой существования и воспроизводства преступного мира в России. В ходе управления финансами преступного мира «ворами в законе» решаются вопросы:

– подбора управленческих кадров из числа уголовных авторитетов в зоне своей ответственности для наделения их статусом «держателя общака» по субъекту РФ или по всем местам лишения сво-

боды субъекта РФ, но чаще эту функцию выполняют «положенцы» по субъекту РФ или по всем местам лишения свободы субъекта РФ;

- установления на «сходке» «воров в законе» объемов денежных средств («рюкзак», «чемодан»), которые должны быть направлены из «общаков» неформальных сообществ профессиональных преступников различных субъектов РФ и мест лишения свободы различных субъектов РФ на содержание «воров в законе» – «воровской семьи»;

- определения на «сходке» «воров в законе» статей расходов денежных средств, поступивших в «воровской общак»: содержание «воров в законе», затраты на организацию «воровских сходок», оплату работы «воровских» адвокатов, взятки представителям государственных и муниципальных органов, содержание «прошляков» – «воров в законе» на «пенсии» и т. п.;

- установления порядка сбора, хранения и распределения материальных ценностей и наркотиков из «общаков» неформальных сообществ профессиональных преступников – «бродяг» определенного субъекта РФ, крупного города или места лишения свободы;

- установления взаимодействия с банками, легальным и нелегальным бизнесом в целях обеспечения оборота денежных средств «общаков»;

- вложения денежных средств «общаков» в целях защиты от инфляции в криптовалюты, валюты, ценные бумаги, золото, драгоценные камни и недвижимое имущество;

- проведения финансовых ревизий «общаков» неформальных сообществ профессиональных преступников – «бродяг» определенного субъекта РФ и всех мест лишения свободы определенного субъекта РФ, определенных населенных пунктов и мест лишения свободы, находящихся в зоне ответственности.

«Пропагандистское» направление преступной управленческой деятельности выражается в пропаганде «ворами в законе» преступного образа жизни («воровского хода»), мероприятия которой включают вопросы:

- пропаганды преступного образа жизни личным примером;

- популяризации преступного образа жизни – «воровского хода» в подростковой среде через идеологию экстремистского общественного движения «АУЕ», деятельность которого решением Верховного Суда РФ от 17 августа 2020 г. на территории России запрещена;

- финансовой поддержки героизации судеб «воров в законе» в СМИ и на интернет-сайтах;

- неформальной поддержки в проведении на сценических площадках определенных субъектов РФ музыкальных концертов в стиле «шансон»;

– создания мест поклонения ушедшим из жизни «ворам в законе» (на их могилах, в неформальных музеях-притонах) и организации на них агитации за преступный образ жизни молодых участников неформального сообщества профессиональных преступников и «стремящихся» подростков;

– организации в криминальных притонах процесса постепенного вовлечения молодежи в преступную жизнь путем совместного распития спиртных напитков, употребления наркотиков, участия в азартных играх, подготовки и совершения конкретных преступлений;

– создания условий в местах лишения свободы и за их пределами для обучения «правильных мужиков» и «стремящихся» стать «бродягами» подростков преступным «ремеслам»;

– разъяснения преступного образа жизни в СИЗО через «воровские постановки», вовлечения арестованных и заключенных в преступный образ жизни путем назначения их на невысокие по уровню полномочий криминальные должности: «смотрящий за хатой», «держатель общака хаты», «смотрящий за пайками хаты», «коневод», «шрифтовой»;

– проведения показательных акций помощи заключенным путем незаконной поставки в места лишения свободы продуктов питания, конфет, сигарет, спиртного, чая и др. («грев»);

– создания условий в местах лишения свободы по вовлечению заключенных в преступный образ жизни путем участия в азартных играх, подготовке и совершении телефонных мошенничеств и др.;

– агитации заключенных за противодействие администрации мест лишения свободы через проведение акций неповиновения администрации, участие в массовых беспорядках и др.

Криминальные управленческие функции «положенца» как лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии субъекта РФ в отсутствие «вора в законе», включают четыре основных направления: «распорядительное», «судебное», «финансовое» и «пропагандистское». «Положенец» может принимать участие в «сходках» «воров в законе», но не имеет на них права голоса в принятии решений. В остальном его управленческие функции подобны функциям «вора в законе», находящегося на криминальных должностях: «смотрящего» по субъекту РФ, «смотрящего» за всеми местами лишения свободы субъекта РФ, «смотрящего» за крупным городом (административным или финансово-экономическим центром) или за местом лишения свободы (СИЗО, ИК строгого режима).

Документирование преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, достаточно сложно, требует детального сбора доказательств их преступной деятельности,

значительного количества привлекаемых данных различных государственных органов. Успех работы по данному направлению оперативно-служебной деятельности напрямую зависит от целеустремленности и профессиональной грамотности сотрудников подразделений уголовного розыска территориальных органов МВД России на региональном уровне, а также слаженного взаимодействия со следствием и другими ведомственными службами.

Документирование «законодательной» управленческой деятельности «воров в законе» как лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, на наш взгляд, должно включать:

- изучение и анализ материалов уголовных дел, ДООУ и иных служебных документов правоохранительных органов РФ, в которых имеются данные об участии определенных «воров в законе» в «воровских сходках», составе участников и рассматриваемых на них вопросах, фиксации решений «сходок» – «воровских наказов» в неформальных нормативных правовых актах – «воровских прогонах»;

- исследование изъятых в ходе следственных действий и полученных в результате ОРМ групповых фотографий «воров в законе», установление времени и мест фотографирования, уточнение полного состава участников «воровских сходок», рассматриваемых на них вопросов, принятых решений через территориальные органы МВД России и ФСИН на региональном уровне, в зоне ответственности которых находятся места фотографирования;

- изучение и анализ материалов СМИ и интернет-сайтов об участии определенных «воров в законе» в «воровских сходках», составе участников, рассматриваемых на них вопросах, принятых решениях, наличии «воровских прогонов»; проверку, официальное подтверждение или неподтверждение данной информации через территориальные органы МВД России и ФСИН на региональном уровне, в зоне ответственности которых проходили «сходки» «воров в законе», указанные в СМИ или на интернет-сайтах;

- исследование имеющихся в СМИ и на интернет-сайтах групповых фотоснимков «воров в законе», подтверждение или неподтверждение их подлинности, установление времени и мест фотографирования, уточнение полного состава участников «воровских сходок», рассматриваемых на них вопросов, принятых решений и официальное подтверждение данных фактов через территориальные органы МВД России и ФСИН на региональном уровне, в зоне ответственности которых находятся места фотографирования;

- изучение и анализ материалов из личных архивов ветеранов оперативных подразделений правоохранительных органов РФ,

в которых имеются данные об участии определенных «воров в законе» в «воровских сходках», уточнение данных о составе участников, рассматриваемых на них вопросах, принятых решениях, наличии «воровских прогонов», официальное подтверждение данной информации через территориальные органы МВД России и ФСИН на региональном уровне, в зоне ответственности которых проходили отраженные в архивах ветеранов «сходки» «воров в законе»;

– подкрепление полученных сведений об участии определенных «воров в законе» в «воровских сходках» показаниями очевидцев: иных уголовных авторитетов и рядовых исполнителей из числа «бродяг», участвовавших в подготовке и проведении «сходок», и лиц из обслуживающего персонала ресторанов (кафе), где под видом именин, поминок или свадьбы проходили «сходки»; билетами на имя «воров в законе» на авиа- и железнодорожный транспорт, карточками гостя на их имя о проживании в гостиницах и др.;

– получение информации об участии определенных «воров в законе» в «воровских сходках», проходивших в России и других странах, в рамках международного сотрудничества с правоохранительными органами зарубежных стран, уточнение данных о составе участников «воровских сходок», рассматриваемых на них вопросах, принятых решениях, наличии «воровских прогонов», официальное подтверждение данной информации через международные правоохранительные организации.

К числу международных правоохранительных организаций относятся следующие.

Международная организация уголовной полиции Интерпола (далее – МОУП Интерпола) – основанная в 1923 г. правоохранительная организация, задачей которой является координация усилий национальных правоохранительных органов государств-членов и проведение единой политики в области борьбы с общеуголовной преступностью. Штаб-квартира МОУП расположена в Лионе, Франция. 27 сентября 1990 г. на сессии Генеральной Ассамблеи в Оттаве в МОУП Интерпола был принят СССР. В 1991 г. в структуре центрального аппарата МВД СССР на правах управления было создано Национальное центральное бюро (далее – НЦБ) Интерпола, а после распада СССР его правопреемником стало НЦБ Интерпола МВД России.

Инструкция по организации информационного взаимодействия по линии Интерпола (далее – Инструкция), утвержденная приказом МВД, Минюста, ФСБ, ФСО, ФСКН, ФТС России от 6 октября 2006 г. № 786/310/470/454/333/971, регламентирует организацию информационного обеспечения сотрудничества органов прокура-

туры, внутренних дел, ФСБ, ФСО, ФТС и ФССП с правоохранительными органами иностранных государств – членов Интерпола и Генеральным секретариатом Интерпола¹. Согласно п. 38 Инструкции информация о лицах, участвующих в деятельности международных ПС, банд и незаконных вооруженных формирований, используется для издания специальных уведомлений:

– уведомление Интерпола с синим углом (BLUE NOTICE) издается с целью установления контроля за передвижением и местонахождением лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, позволяет запросить в МОУП Интерпола и государствах – членах Интерпола имеющиеся сведения криминального характера о лице и иную информацию, которая может быть полезна в ходе расследования уголовного дела;

– уведомление с зеленым углом (GREEN NOTICE) может быть издано в отношении лица, проходящего по ДОУ, когда отсутствует процессуальное решение о признании его подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу, позволяет запросить в государствах – членах Интерпола все имеющиеся сведения, которые могут быть полезны в ходе проведения ОРМ.

Европол (англ. Europol) – основанная в 1994 г. правоохранительная организация, задачей которой является координация работы национальных полицейских служб Европейского союза в борьбе с международной организованной преступностью (терроризмом, нелегальной торговлей оружием, наркоторговлей, торговлей людьми, детской порнографией и отмыванием денег) и улучшение информационного обмена между этими службами. Штаб-квартира Европола расположена в Гааге, Нидерланды. 6 ноября 2003 г. в Европол была принята Российская Федерация. В 2004 г. в структуре НЦБ Интерпола МВД России был создан Российский национальный контактный пункт по взаимодействию с Европолом, через который осуществляется обмен информацией между МВД, ФСБ, ФТС, Росфинмониторингом и Европолом.

Совет министров внутренних дел государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – СМВД) – основанная в 1995 г. правоохранительная организация, задачей которой является координация усилий органов внутренних дел государств – участников СНГ и проведение единой политики в области борьбы

---

¹ Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия по линии Интерпола [Электронный ресурс]: приказ МВД, Минюста, ФСБ, ФСО, ФТС России от 6 октября 2006 г. № 786/310/470/454/971. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и иными опасными видами преступлений. Постоянно действующим органом СМВД, предназначенным для обеспечения эффективного взаимодействия министерств внутренних дел и иных госорганов государств – участников СНГ, является *Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ* (далее – БКБОП). В Специализированном банке данных БКБОП, созданном в 2015 г., содержится информация по следующим направлениям: организованная преступность, терроризм, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, экономическая преступность, незаконная миграция и торговля людьми.

Через БКБОП в правоохранительных органах государств – участников СНГ можно получить не только документальное подтверждение фактов участия определенных «воров в законе» в «воровских сходках», но и получить копии решений сходок в виде «воровских прогонов».

Документирование «распорядительной» управленческой деятельности «воров в законе» и «положенцев» как лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, по нашему мнению, должно включать:

- изучение и анализ материалов уголовных дел, ДОУ и иных служебных документов правоохранительных органов РФ, в которых имеются данные о назначении на «воровских сходках» определенных «воров в законе» или «положенцев» на криминальные должности «смотрящих» по субъектам РФ, всем местам лишения свободы определенных субъектов РФ, крупным городам и местам лишения свободы;

- рассмотрение и анализ материалов СМИ и интернет-сайтов о назначении на «воровских сходках» определенных «воров в законе» или «положенцев» на криминальные должности «смотрящих» по субъектам РФ, всем местам лишения свободы определенных субъектов РФ, крупным городам и местам лишения свободы; проверку, официальное подтверждение или неподтверждение полученной информации через территориальные органы МВД России и ФСИН на региональном уровне, обслуживающие указанные в СМИ и на интернет-сайтах объекты;

- выявление и фиксацию в ходе проведения ОРМ данных о назначении «вором в законе» или «положенцем», стоящим на криминальной должности «смотрящего» по субъекту РФ, всем местам лишения свободы субъекта РФ, крупному городу или месту лише-

ния свободы, уголовных авторитетов на криминальные должности «смотрящих» по населенным пунктам (районам городов), крупным транспортным узлам (аэропортам, вокзалам и портам) и местам лишения свободы (баракам ИК, корпусам СИЗО);

– получение и фиксацию в ходе проведения ОРМ сведений об организации и проведении «вором в законе» или «положенцем» («смотрящим» по субъекту РФ, всем местам лишения свободы субъекта РФ, крупному городу или месту лишения свободы) «сходок» уголовных авторитетов из различных населенных пунктов субъекта РФ, районов города, о составе участников и рассматриваемых вопросах, принятых решениях, имевших место спорах и разногласиях;

– выявление и фиксацию в ходе проведения ОРМ данных об организации определенным «вором в законе» или «положенцем» («смотрящим» по субъекту РФ, всем местам лишения свободы субъекта РФ, месту лишения свободы) азартных игр и преступной деятельности в местах лишения свободы, голодовок, массовых беспорядков заключенных и иных мер противодействия администрации мест лишения свободы;

– получение и фиксацию в ходе проведения ОРМ сведений об участии определенного «вора в законе» или «положенца» («смотрящего» по субъекту РФ, всем местам лишения свободы субъекта РФ, крупному городу) в создании преступных групп, ОГ или ПС, о личном участии в организации подготовки и совершения конкретных преступлений;

– подкрепление полученных в ходе ОРМ данных о криминальной «распорядительной» деятельности «вора в законе» или «положенца» – «смотрящего» по субъекту РФ, всем местам лишения свободы субъекта РФ, крупному городу или месту лишения свободы показаниями очевидцев: их близких, иных представителей преступного мира, заключенных СИЗО и мест лишения свободы, не входящих в преступную иерархию, и др.

Документирование «судебной» управленческой деятельности «воров в законе» и «положенцев» как лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, на наш взгляд, должно включать:

– изучение и анализ материалов уголовных дел, ДОУ и иных служебных документов правоохранительных органов РФ, в которых имеются данные об участии определенных «воров в законе» или «положенцев» в проведении «судов» над нарушившими «воровской закон» «ворами в законе», «положенцами», уголовными авторитетами более низкого ранга, рядовыми исполнителями («бродягами»), арестованными и заключенными СИЗО и мест лишения свободы,

не входящими в преступную иерархию, о вынесенных «приговорах» и последствиях для «осужденных»;

– рассмотрение и анализ материалов СМИ и интернет-сайтов об участии определенных «воров в законе» или «положенцев» в проведении «судов» над нарушившими «воровской закон» «ворами в законе», «положенцами», уголовными авторитетами более низкого ранга, рядовыми исполнителями («бродягами»), арестованными и заключенными СИЗО и мест лишения свободы, не входящими в преступную иерархию, вынесенных «приговорах» и последствиях для «осужденных», определение времени и места их проведения, официальное подтверждение или неподтверждение полученной информации через территориальные органы МВД России и ФСИН на региональном уровне, в зоне ответственности которых прошли указанные криминальные суды;

– выявление в ходе ОРМ правоохранительных органов неформальных нормативных правовых актов преступного мира в России – «воровских прогонов», содержащих «приговоры» «воровских сходов», лишившие уголовных авторитетов статуса «воров в законе» или «положенцев»;

– фиксацию в ходе ОРМ события криминального суда, проводимого «вором в законе» или «положенцем» над нарушившим «воровской закон» уголовным авторитетом более низкого ранга, рядовым преступником, арестованным или заключенным, не входящим в преступную иерархию;

– подкрепление полученных в ходе ОРМ данных о криминальной «судебной» деятельности «вора в законе» или «положенца» показаниями очевидцев из числа: их близких, других представителей преступного мира, заключенных, не входящих в преступную иерархию, и др.

Документирование «финансовой» управленческой деятельности «воров в законе» и «положенцев» как лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, по нашему мнению, должно включать:

– изучение и анализ материалов уголовных дел, ДОУ и иных служебных документов правоохранительных органов РФ, в которых имеются данные об участии определенных «воров в законе» или «положенцев» в организации сбора, хранения и оборота материальных ценностей и наркотиков из «общаков» неформальных сообществ профессиональных преступников – «бродяг» субъекта РФ, всех мест лишения свободы субъекта РФ, крупного города, места лишения свободы;

– получение и фиксацию в ходе проведения ОРМ данных об определении «вором в законе» или «положенцем» («смотрящим» по субъекту РФ, всем местам лишения свободы субъекта РФ, крупному городу) объема денежных средств («рюкзак», «чемодан»), которые уголовные авторитеты, назначенные на криминальные должности «смотрящих» по населенным пунктам (районам города), крупным транспортным узлам (аэропортам, вокзалам и портам) и местам лишения свободы, будут направлять в криминальную кассу («общак») преступной общины субъекта РФ или крупного города;

– выявление и фиксацию в ходе проведения ОРМ данных о получении определенным «вором в законе» или «положенцем» («смотрящим» по: субъекту РФ, всем местам лишения свободы субъекта РФ, месту лишения свободы) денежных отчислений от азартных игр и преступной деятельности в местах лишения свободы, об организации им показательных акций помощи заключенным в виде поставки продуктов питания, сигарет, чая («грев»);

– получение и фиксацию в ходе проведения ОРМ данных о наличии у определенного «вора в законе» или «положенца» связей и родственников в государственных и муниципальных органах, банках и коммерческих организациях, о проведении встреч с руководителями государственных и муниципальных организаций, банков, коммерческих организаций и с криминальными бизнесменами в целях организации оборота денежных средств «общака»;

– выявление и отработку во взаимодействии с Росфинмониторингом данных о переводах денежных средств на банковские счета и карты определенных «воров в законе» или «положенцев», их криминального окружения и близких, о движении средств по их счетам, их долевом участии в банках и коммерческих структурах, наличии арендованных банковских ячеек, изъятие денежных и иных ресурсов криминальных касс;

– получение и фиксацию в ходе проведения ОРМ, запросов в НЦБ Интерпола и БКБОП данных о наличии у «вора в законе» или «положенца» документально подтвержденных браков, о наличии жен, детей, официально оформленного на них и близких движимого и недвижимого имущества в РФ, заграничного паспорта, двойного гражданства, родственных связей, банковских счетов, движимого и недвижимого имущества за рубежом;

– выявление и изъятие в местах лишения свободы и за их пределами нелегальной бухгалтерской отчетной документации по сбору и расходу материальных ресурсов («тачковка») криминальных касс – «общаков»;

– подкрепление полученных в ходе ОРМ данных о криминальной «финансовой» деятельности «вора в законе» или «положенца» показаниями очевидцев: их близких, других представителей преступного мира, заключенных, не входящих в преступную иерархию, и др.

Документирование «пропагандистской» управленческой деятельности «воров в законе» и «положенцев» как лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, на наш взгляд, должно включать:

– изучение и анализ материалов уголовных дел, ДОУ и иных служебных документов правоохранительных органов РФ, в которых имеются данные о пропаганде преступного образа жизни личным примером определенными «ворами в законе» или «положенцами»:

а) об их судимостях, объявлении в федеральный, межгосударственный и международный розыск, времени и месте отбывания наказания, поведении и занимаемых ими в СИЗО и местах лишения свободы криминальных должностях («смотрящих»: по корпусу СИЗО, блоку тюрьмы, бараку ИК, за «игрой», промзоной, ШИЗО, «общаком», СИЗО, ИК, тюрьмой и т. п.), о вовлечении заключенных в преступный образ жизни путем назначения их на невысокие по уровню полномочий криминальные должности, участия в азартных играх, совершения преступлений и др., об организации акций неповиновения заключенных, о приобретенных тюремных криминальных связях, контактах с лидерами преступного мира, об имевших место конфликтах с уголовными авторитетами, о лицах, их посещавших;

б) об их образе жизни за пределами мест лишения свободы: службе в армии, о наличии документов об официальной трудовой деятельности, об имевших место нарушениях законодательства РФ, о занимаемых ими криминальных должностях («смотрящих»: по району, городу, субъекту РФ, за «общаком» и т. п.), криминальных связях, в том числе родственных, выездах в населенные пункты других регионов РФ и за рубеж, целях поездок, времени пребывания, зафиксированных криминальных контактах;

в) о месте и времени проведения «воровской сходки», наделившей статусом «вора в законе» или полномочиями «положенца», личных данных «воров в законе», сделавших предложение о «коронации» («воровской подход») и участвовавших в самом ритуале «коронации», о «ворах в законе», наделивших полномочиями «положенца», с кем из лидеров преступного мира имеет дружеские или неприязненные отношения;

– выявление и фиксацию в ходе проведения ОРМ сведений об организации «вором в законе» или «положенцем» («смотрящим»

по: субъекту РФ, всем местам лишения свободы субъекта РФ, крупному городу или месту лишения свободы) лично или на «сходках» уголовных авторитетов из различных населенных пунктов субъекта РФ, районов города пропаганды преступного образа жизни в молодежной среде или местах лишения свободы;

- получение и фиксацию в ходе проведения ОРМ данных о создании «вором в законе» или «положенцем» («смотрящим» по: субъекту РФ, всем местам лишения свободы субъекта РФ, крупному городу или месту лишения свободы) условий для участия молодежи, арестованных и заключенных СИЗО и мест лишения свободы в азартных играх, о вовлечении их в подготовку и совершение конкретных преступлений;

- подкрепление полученных в ходе ОРМ данных о криминальной «пропагандистской» деятельности «вора в законе» или «положенца» показаниями очевидцев: представителей преступного мира, «стремящихся» подростков, заключенных, не входящих в преступную иерархию, и др.

Если проанализировать посвященные «ворам в законе» результаты журналистских расследований в СМИ и Интернете, то можно понять, что определенная часть «воров в законе» лишь изображает соблюдение «воровского закона», живя в свое удовольствие на средства криминальных касс. Они приобретают в личную собственность дома, квартиры, земельные наделы и предприятия в России и за рубежом, покупают дорогие автомашины, часы, ювелирные изделия и предметы одежды, проигрывают значительные денежные суммы в казино, регулярно употребляют наркотики. Многие имеют семьи, завещания на имена жен, детей и внуков на имеющееся у них движимое и недвижимое имущество. «Воры в законе» фактически превратились в топ-менеджеров преступного мира. Вся их противоправная деятельность направлена на получение сверхприбыли в «общак», средства которого они используют в личных интересах.

Учитывая нарабатываемую практику применения ст. 210.1 УК РФ, по нашему мнению, необходимо внести в программы обучения и дополнительной профессиональной подготовки сотрудников подразделений уголовного розыска в системе высшего образования и учебных центров территориальных органов МВД России темы, посвященные изучению различных аспектов борьбы с лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, а также темы по изучению субкультуры криминальной среды России.

Заключение

По нашему мнению, *преступная иерархия* – это сложившаяся система взаимоотношений лиц, участвующих в преступной деятельности и строго придерживающихся криминальной субкультуры, определяющей структуру подчинения низших элементов этой системы высшим. На сегодняшний день в преступном мире действует следующая иерархия:

«*Вор в законе*» – высший неформальный статус «коронованного» «воровской сходкой» уголовного авторитета, наделенного значительными полномочиями по управлению преступным миром в России.

«*Положенец*» – неформальный статус уголовного авторитета, находящегося на испытательном сроке кандидата в «воры в законе».

«*Смотрящий*» – неформальный статус уголовного авторитета, который был назначен «вором в законе» («положенцем») или выбран местными уголовными авторитетами для управления неформальным сообществом профессиональных преступников («бродяг») на той или иной территории (субъект, город, район, место лишения свободы) в качестве старшего криминального должностного лица, ответственного за организацию преступной деятельности, пополнение и оборот криминальной кассы.

«*Держатель общака*» – неформальный статус уголовного авторитета, который был назначен «вором в законе» или «положенцем» или выбран местными уголовными авторитетами в качестве заместителя «смотрящего» на той или иной территории (субъект, город, район, место лишения свободы) для хранения и оборота материальных ресурсов или наркотиков криминальной кассы неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг»).

«*Автор*» – неформальный статус уголовного авторитета, которого тот добился самостоятельно и был признан (без ритуала «коронации») другими уголовными авторитетами населенного пункта или места лишения свободы.

«*Бродяга*» («блатной», «пацан», «фраер») – рядовой участник преступного мира, соблюдающий «воровской закон» («воровские понятия»), отчисляющий долю от совершения преступлений в криминальную кассу («общак»), характеризующийся устойчивыми антиобщественными взглядами и имеющий жизненную установку на преступную деятельность.

Анализ судебной практики по ст. 210.1 УК РФ позволяет сделать вывод, что криминальные управленческие функции «вора в законе» как лица, занимающего высшее положение в преступной

иерархии, включают пять основных блоков: «законодательный», «распорядительный», «судебный», «финансовый» и «пропагандистский». Криминальные управленческие функции «положенца» как лица, занимающего высшее положение в отсутствие «вора в законе», включают четыре основных блока: «распорядительный», «судебный», «финансовый» и «пропагандистский».

Учитывая нарабатываемую практику применения ст. 210.1 УК РФ, по нашему мнению, необходимо внести в программы обучения и дополнительной профессиональной подготовки сотрудников подразделений уголовного розыска в системе высшего образования и учебных центров территориальных органов МВД России темы, посвященные изучению различных аспектов борьбы с лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, а также темы по изучению субкультуры криминальной среды России.

Взаимодействие правоохранительных органов субъекта РФ в сфере БОП должно осуществляться в рамках Координационного совещания руководителей правоохранительных органов по противодействию преступлениям, совершаемым ОГ и ПС, в состав которого должны входить представители руководства территориальных органов Генеральной прокуратуры, МВД, ФСБ, ФСИН и ФТС России на региональном уровне, ответственные за деятельность оперативных подразделений, или руководители оперативных подразделений этих органов. В рамках указанного Координационного совещания может быть создана межведомственная рабочая группа по борьбе с лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, в состав которой целесообразно включить представителей руководства УУР и УЭБ и ПК территориального органа МВД России на региональном уровне, а также при необходимости – представителей территориальных органов МВД России на транспорте, расположенных на территории данного субъекта РФ.

Список литературы

Нормативные правовые акты Российской империи, РСФСР и СССР

Свод законов уголовных 1832 г. // Свод законов Российской империи. Санкт-Петербург, 1857. Т. 15.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X–XX веков / под ред. О. В. Чистякова. Москва, 1988. Т. 6.

Уголовное уложение 1903 г. // Российское законодательство X–XX веков / под ред. О. В. Чистякова. Москва, 1988. Т. 8.

Об организации сыска: Закон от 6 июля 1908 г. // Собрание узаконений Российской империи. 1908. 15 июля. Ст. 730.

Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 1. Ст. 6.

Нормативные правовые акты Российской Федерации

Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Закон РФ от 13 марта 1992 г. № 2506-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О Федеральной службе безопасности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

О государственной судебно-экспертной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О связи [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О полиции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 11 августа 2003 г. № 960. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 13 июня 2012 г. № 808. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации

по субъекту Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об организационных мерах по обеспечению борьбы с организованной преступностью [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 29 ноября 1992 г. № 914-63. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511.

Об утверждении Положения о Главном управлении на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 680.

Об утверждении Положения о Главном управлении уголовного розыска Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 11 июля 2011 г. № 823.

Об утверждении Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 16 марта 2015 г. № 340.

О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры, МВД, МЧС, Минюста, ФСБ, Минэкономразвития и торговли, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399.

Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия по линии Интерпола: приказ МВД, Минюста, ФСБ, ФСО, ФТС России от 6 октября 2006 г. № 786/310/470/454/971.

Об утверждении Положения об организации межведомственного взаимодействия по противодействию преступлениям, совершаемым организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями): приказ Генпрокуратуры, МВД, ФСБ, Следственного комитета, ФТС, ФСИН России от 14 мая 2013 г. № 192/420/279/15/1071/293.

Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД, Минобороны, ФСБ, ФСО, ФТС,

СВР, ФСИН, Следственного комитета России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/68.

Об утверждении Инструкции по организации информационно-го взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем: приказ Генпрокуратуры, Росфинмониторинга, МВД, ФСБ, ФТС, Следственного комитета России от 21 августа 2018 г. № 511/244/541/433/1313/80.

Определения, постановления и приговоры судов Российской Федерации

О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней) [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 10 июня 2010 г. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Верховного суда Рос. Федерации от 29 мая 2018 г. № 51-АПУ18-4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Приговор Московского городского суда от 7 октября 2020 г. по делу № 2-16/2020 в отношении Ш. Т. Озманова.

Приговор Нижегородского областного суда от 1 июня 2021 г. по делу № 2-7/2021 в отношении И. И. Новикова.

Приговор Пензенского областного суда от 27 августа 2021 г. по делу № 2-3/2021 в отношении З. Д. Бенидзе.

Научная и учебная литература

Алферов Ю. А. Пенитенциарная социология. Аудиовизуальная диагностика (татуировки, жаргон, жесты): учебное пособие. Домодево, 1994.

Анисимков В. М. Криминальная субкультура и ее нейтрализация в исправительных учреждениях России: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1998.

Анисимков В. М. Тюремная община: «вехи истории». Историко-публицистическое повествование. Москва, 1993.

Балдаев Д. С., Белко В. К., Исупов И. М. Словарь тюремно-лагерного жаргона: речевой и графический портрет современной тюрьмы. Одинцово, 1992.

Брейтман Г. Н. Преступный мир: очерки из быта профессиональных преступников. Киев, 1901.

Водолазский Б. Ф., Вакутин Ю. А. Преступные группировки, их обычаи, традиции, «законы» (прошлое и настоящее): учебное пособие. Омск, 1979.

Водько Н. П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: научно-практическое пособие. Москва, 2000.

Грачев М. А. От Ваньки Каина до мафии: прошлое и настоящее уголовного жаргона. Санкт-Петербург, 2005.

Гриб В. Г. Противодействие организованной преступности: учебное пособие. Москва, 2001.

Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. Москва, 1990.

Дорошевич В. М. Сахалин. Каторга. Москва, 1903.

Дышев С. М. Россия уголовная. От воров в законе до отморожков. Москва, 1998.

Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие: монография / под общ. ред. Б. П. Михайлова, Е. Н. Хазова. Москва, 2015.

Кутякин С. А. Организация противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России: монография. Рязань, 2012.

Лебедев С. Я. Традиции и обычаи в системе криминологической детерминации: теория и методологические основы: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1995.

Никаноров М. Г. Сборник жаргонных слов и выражений, употребляемых в устной и письменной форме преступным элементом. Москва, 1978.

Овчинский В. С., Овчинский С. С. Стратегия борьбы с мафией: пособие в вопросах и ответах для сотрудников органов внутренних дел. Москва, 1993.

Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994.

Пирожков В. Ф. Криминальная психология: монография. Москва, 2007.

Поздняков А. Н. Миграция и этническая преступность: причинно-следственные связи: монография. Москва, 2019.

Попов В. И. Рецидив и организованная преступность: монография. Москва, 1998.

Разинкин В. С. «Воры в законе» и преступные кланы. Москва, 1995.

Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. Москва, 1991.

Толковый словарь уголовных жаргонов / под общ. ред. Ю. П. Дубягина и А. Г. Бронникова. Москва, 1991.

Тулегенов В. В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003.

Упоров И. В. Исторический опыт формирования и реализации пенитенциарной политики России в XVIII–XX веках: дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2001.

Хукка В. С. Жаргон и аббревиатура татуировок преступного мира: словарь-справочник. Нижний Новгород, 1992.

Чалидзе В. Н. Уголовная Россия. Москва, 1990.

Чехов А. П. Остров Сахалин: очерки, путевые заметки, рассказы. Москва, 2009.

Ядринцев Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке. Санкт-Петербург, 1872.

**Перечень основных понятий, которые используют лица,
строго придерживающиеся преступной идеологии**

«*Бродяжья масть*» («черная масть») – неформальное сообщество профессиональных преступников («бродяг»), живущее по «воровскому закону» («воровским понятиям») под руководством «воров в законе».

«*Воровская постановка*» – краткая выдержка из «воровского закона», разъясняющая арестованным и заключенным СИЗО и мест лишения свободы его основные «понятия» и запреты, правила «воровского хода».

«*Воровская семья*» («братский круг») – сообщество «воров в законе», являющееся ядром неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг»).

«*Воровская сходка*» («воровской съезд») – собрание «воров в законе» по наиболее важным вопросам жизнедеятельности преступного мира в России, его высший «законодательный», «распорядительный», «судебный» и «финансовый» орган.

«*Воровской закон*» («воровская идея») – свод неписаных правил, норм, прав и обязанностей «воров» и «бродяг», входящих в неформальное сообщество профессиональных преступников. «*Понятие*» – одна из норм или правил, принятых «воровской сходкой» в целях организации и поддержания преступного образа жизни неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг») в местах лишения свободы и за их пределами.

«*Воровской наказ*» – решение «воровской сходки», обязательное для исполнения всеми профессиональными преступниками («бродягами»), арестованными и заключенными СИЗО и мест лишения свободы, не входящими в преступную иерархию, направленное на то, чтобы ими соблюдались старые или вновь принятые «ворами в законе» «понятия».

«*Воровской прогон*» – «нормативный правовой акт» неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг»), содержащий письменное обращение «воров в законе» к лицам, отбывающим заключение в СИЗО и местах лишения свободы, и «бродягам» за их пределами, которое может касаться оглашения «воровских наказов» по наиболее важным вопросам жизнедеятельности преступного мира в России.

«Воровской спрос» («правилка», «разбор» и др.) – процедура принятия по «воровским понятиям» «воровской сходкой», «вором в законе», «положенцем» или уголовным авторитетом более низкого статуса обвинительного или оправдательного «приговора» по факту нарушения «воровского закона» любым заключенным СИЗО или мест лишения свободы, уголовным авторитетом или «бродягой» за их пределами.

«Воровской ход» («воровской уклад», «черный ход») – преступный образ жизни людей согласно «воровскому закону» («воровским понятиям») как в СИЗО и местах лишения свободы, так и за их пределами.

«Грев» – вещи, продукты, наркотики, спиртное, сигареты и др., нелегально поставляемые уголовными авторитетами в СИЗО и места лишения свободы для обеспечения нужд участников неформального сообщества профессиональных преступников – «бродяг» и других арестованных и заключенных, поддерживающих «воровские понятия».

«Идти (шагать) от вора» – участвовать в подготовке и совершении преступлений, организации преступной деятельности, действуя от имени конкретного «вора в законе» (конкретных «воров в законе») и выполняя его (их) поручения, пользуясь его (их) поддержкой и покровительством.

«Коронация» («венчание», «крестины», «экзамен» и др.) – значимый уголовный ритуал, в ходе которого «воровская сходка» бессрочно наделяет «стремящегося» уголовного авторитета высшим неформальным статусом, который дает ему большие полномочия и накладывает на него ряд обязанностей по организации преступного образа жизни («воровского хода») неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг»).

Подготовка и проведение «коронации» «вора в законе» имеет свой порядок. К «положенцу», который, как правило, 3–4 года находился на положении «вора в законе» (исполнял его обязанности) и заслужил доверие «воров в законе» умелой организацией преступной жизнедеятельности («воровского хода») неформальной организации профессиональных преступников («бродяг») региона, крупного города или места лишения свободы, делают «подход» несколько «воров в законе» и предлагают ему вступить в «воровскую семью».

После его согласия по всем местам лишения свободы, где он отбывал заключение, и населенным пунктам, где он жил, направляются письма («малявы-курсовки»), чтобы собрать информацию об имеющихся к нему претензиях со стороны знающих его «людей»

(«бродяг»). Он не должен был служить в армии, трудиться в сфере услуг (официантом, таксистом и т. п.), работать в государственных или муниципальных организациях, состоять в политических партиях, не мог быть сутенером или торговцем наркотиками, быть судимым за изнасилование или педофилию, убийство детей, иметь невыполненные обязательства и картонные долги и др.

Если претензий нет, собирается «воровская сходка», которая может проходить как в месте лишения свободы, так и за его пределами, на которой кандидату задают вопросы, касающиеся знания им «воровского закона». После принятия ответов кандидата на вопросы проходит открытое голосование – решение должно приниматься единогласно. Затем кандидат приносит клятву («божба») и с этого момента считается «вором в законе».

«Лишение короны» («абортировка», «развенчание») – значимый уголовный ритуал, в ходе которого «воровская сходка» лишает «вора в законе» высшего статуса в неформальном сообществе профессиональных преступников – преступном мире. Лишение высшего статуса в преступной иерархии – «вор в законе» может проходить добровольно или принудительно. Добровольный отказ лица от статуса «вора в законе» может проходить только по трем основаниям: пожилой возраст лица, тяжелая неизлечимая болезнь, необходимость ухаживать за тяжелобольными родителями. Для этого иницирующий отказ от статуса «вор в законе» должен поднять этот вопрос на «воровской сходке», которая может принять или отклонить его просьбу. Если просьба принята, то данное лицо называется «прошляком» и ему назначается «пенсия» из криминальной кассы – «общака». Если нет, то лицо возвращается к своим обязанностям.

Принудительное лишение статуса «вора в законе» может проходить по ряду оснований: растрата материальных ресурсов «общака», утрата отчетов об их обороте («тачковки»), сотрудничество с правоохранительными органами, сокрытие «вором в законе» своего статуса перед заключенными СИЗО, места лишения свободы или участниками неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг») населенного пункта и т. п. Вопрос об этом поднимается другим «вором в законе» на «воровской сходке» и детально изучается всеми ее участниками. По результатам рассмотрения выносится либо оправдательный «воровской приговор» (крайне редко), либо «воровской приговор» о лишении статуса «вора в законе». Этот «приговор» может сопровождаться другими санкциями: изгнанием из числа участников преступного мира или

лишением жизни. Лицо, лишенное статуса «вора в законе», называется «отколотый», «покер», «раскоронованный».

«*Малява*» («*малявка*») – письмо или записка, которые нелегально передаются заключенными из СИЗО или места лишения свободы за его пределы или же внутри одного СИЗО или места лишения свободы из камеры в камеру (из барака в барак).

«*Малява-курсовка*» («*курсовка*», «воровским прогоном» не является) – написанные «бродягами» и нелегально передаваемые информационное письмо (последние новости «воровского хода» в местах лишения свободы России) или записка (рекомендательное письмо для перемещаемого по этапу осужденного или заключенного), которые предназначены не конкретному человеку, а всем лицам, содержащимся в конкретном СИЗО или месте лишения свободы и придерживающимся «воровского хода».

«*Общак*» («котел», «общее благо») – денежные знаки, ценные бумаги, иные материальные ценности, в том числе движимое и недвижимое имущество, наркотические средства и психотропные вещества, находящиеся в распоряжении неформальной организации профессиональных преступников («бродяг»), ОГ или ПС и используемые в целях их жизнеобеспечения. «Общак» существует во всех неформальных организациях профессиональных преступников («бродяг»), преступных группах, ОГ и ПС на местном (место лишения свободы, населенный пункт, транспортный узел), региональном и межрегиональном уровнях.

«*Разборка*» – выяснение отношений или разрешение конфликтов между преступными группами, ОГ и ПС как в местах лишения свободы, так и за их пределами, проводимые «ворами в законе», их «положенцами» и иными уголовными авторитетами по «воровским понятиям».

«*Тачковка*» («список») – нелегальная бухгалтерская отчетная документация по сбору, обороту и расходу материальных ресурсов «общака», которая тщательно оберегается от правоохранительных органов и иных лиц, не входящих в неформальное сообщество профессиональных преступников («бродяг»). В местах лишения свободы ведется в обычных тетрадях, за их пределами, как правило, – в бухгалтерских компьютерных программах, подборках файлов на компьютере или в телефоне.

«*Тюремный закон*» – исторически сложившийся свод неписаных норм, правил поведения, прав и обязанностей лиц, отбывающих заключение в СИЗО и местах лишения свободы, регулирующий неформальные отношения между ними и предусматривающий механизмы разрешения возникающих конфликтов.

Учебное издание

**ЛИЦА, ЗАНИМАЮЩИЕ ВЫСШЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ
В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ КРИМИНАЛЬНОЙ СРЕДЫ
РОССИИ,
КАК ОБЪЕКТ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Учебно-практическое пособие

Редактор *Э. А. Циткилова*
Верстка *С. Н. Портновой*

Подписано в печать 14.09.2022. Формат 60 × 84 $\frac{1}{16}$.
Усл. печ. л. 4,41. Уч.-изд. л. 3,78. Тираж 52 экз. Заказ № _____

Отделение полиграфической и оперативной печати РИО
Академии управления МВД России
125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ISBN 978-5-907530-21-8

9 785907 530218